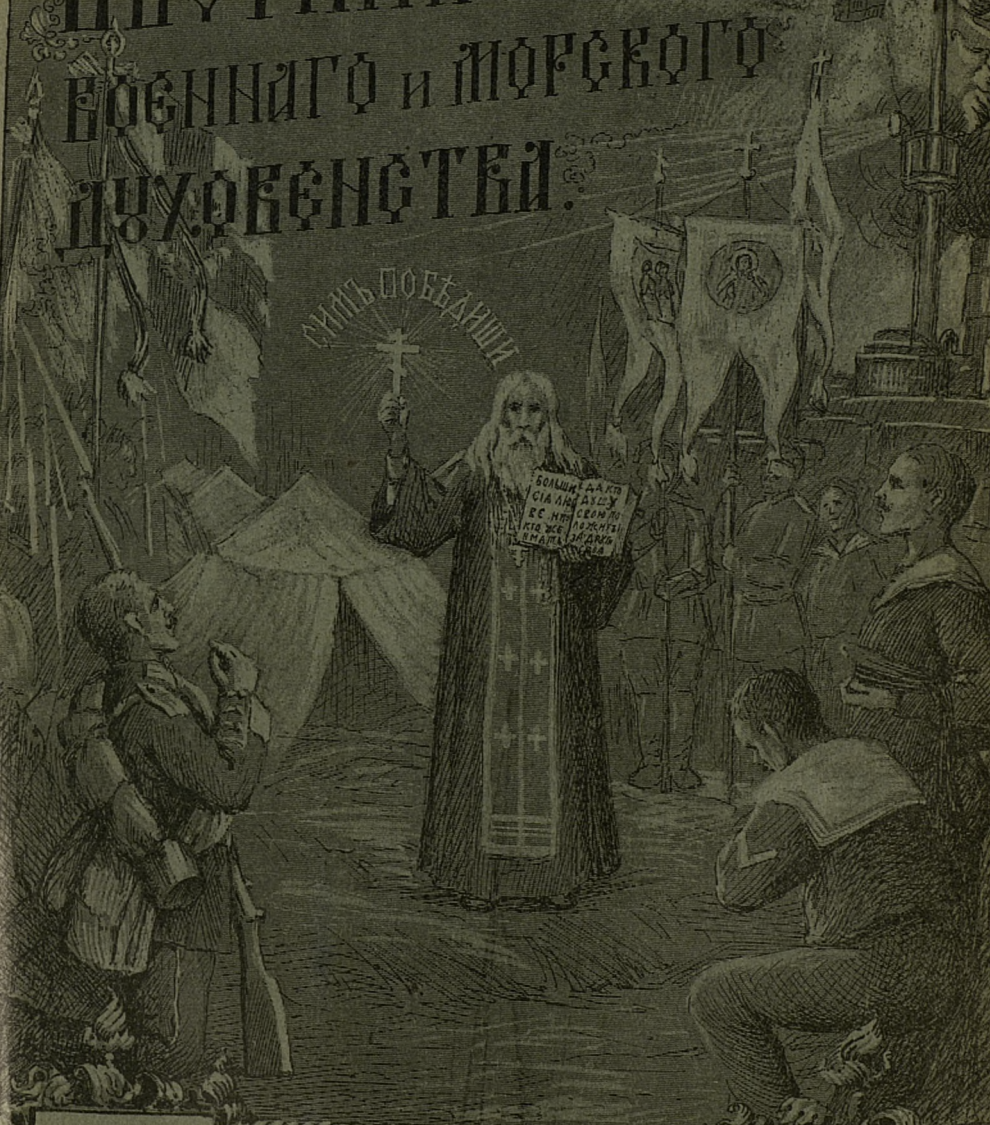

ВОЕННЫЙ ВОЕННОГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

ГОДЪ
ИЗДАНИЯ № 4.
XXVII

15 ФЕВРАЛЯ.

1916 г.

СОДЕРЖАНІЕ № 4.

Часть официальная: Высочайшія награды.—Приказъ по вѣд. о. Протопресвитера.—Отъ духовнаго правленія.—Отъ полевой капелляріи о. Протопресвитера.—Свѣдѣнія о пожертвованіяхъ духовенства юго-зап. фронта.—Отъ правленія Петроградской духовной семинаріи.

Часть неофициальная: Война и христіанство. Свящ. А. *Сегенюкѣ*.—Св. Николай помогъ. Свящ. П. *Молчановъ*. Эпизодъ боя подъ Радзивиллами. Очевидецъ.—Письма Свящ. П. *Руфимскаго*.—Чудное спасеніе. Свящ. І. *Соколовскій*.—Новогоднія думы. Прот. В. *Сукачевъ*. Письма изъ Курляндіи. Свящ. Р. *Пасситъ*. Хроника. Освященіе воды. Свящ. А. *Булгаковъ*.—Посѣщеніе позицій о. Протопресвитеромъ. Свящ. М. *Лапчинскій*.—Воззваніе братства во имя Царицы Небесной.

Отъ Редакціи.

За полнымъ израсходованіемъ первыхъ трехъ номеровъ нашего журнала за 1916 годъ, открыта подписка только съ четвертаго номера журнала, при соотвѣтствующей скидкѣ съ подписной цѣны, именно: цѣна журнала съ 15 февраля до конца года **семь рублей двадцать пять коп. (7 руб. 25 коп.)**.

Журналъ съ „Воскресными Листками“ (по 25 экземпляровъ cadaго изъ четырехъ названій ежемѣсячно, т.-е. сто экземпляровъ въ мѣсяць) **тринадцать рублей пятьдесятъ коп. (13 руб. 50 коп.)** до конца года.

Изъ редакціи можно выписывать слѣдующія изданія

О. Протопресвитера Г. І. ШАВЕЛЬСКАГО:

- 1) Евангеліе и жизнь, постъ и молитва—25 к.
- 2) Отъ Христова до Духова дня—10 к.
- 3) Служеніе священника на войнѣ, съ иллюстр.—25 к.
- 4) За Вѣру, Царя и Отечество—5 к., а также
- 5) Опытъ каталога книгъ военно-церковныхъ библіотекъ. Выпускъ 1
Для чтенія г. офицеровъ—25 к.

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

ЦѢНА ГОДОВОГО ИЗДАНИЯ,
выходящаго 1 и 15 числа каждаго
мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе
2 печатныхъ листовъ, 8 р. съ дост.
и пересылкою.

За страницу объявленій—15 р.
 $\frac{1}{2}$ стр.—10 руб. и $\frac{1}{4}$ стр.—5 руб.
(на обложкѣ по соглашенію).

Адресъ редакціи журнала:
Петроградъ, Воскресенскій пр.,
д. № 18.

Телефонъ 4—72.
Къ редактору 178—37.

№ 4.

15 Февраля 1916 г.

XXVII г.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Высочайшія награды по вѣдомству военнаго и морского духовенства.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу и. д. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ въ 25-й день сентября 1915 года на утвержденіе пожалованій Командующими арміями за отлично-усердную службу и труды, понесенные во время военныхъ дѣйствій, ордена св. Анны 2-й степени съ мечами—протоіерею 5-го Туркестанскаго стрѣлковаго полка Александру **Маллицкому**, священникамъ: 13-го лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Царя Михаила Θεодоровича полка Иліи **Лашхи**, 5-го Гренадерскаго Кіевскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка Алексію **Климовскому**, пѣхотныхъ полковъ: 41-го Селенгинскаго Сергію **Златоверховникову**, 83-го Самурскаго—Константину **Емельянову**, 175-го Батуринскаго—Николаю **Петровскому**, 180-го Виндавскаго—Александру **Цвѣткову**, 185-го Башкадыкларскаго—Іоанну **Кикину**, 186-го Асландузскаго—Николаю **Коблову**, 187-го Аварскаго—Василію **Иванову**, 231-го Драгочинскаго—Анатолю **Сълецкому**, 327-го Корсунскаго—Николаю **Карабиневичу**, 249-го Дунайскаго—Николаю **Болбочану**, и 13-го Вѣлозерскаго—Иліи **Бенеманскому**, стрѣлковыхъ полковъ: Сибирскихъ—12-го Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Лукѣ **Козлинскому**, 24-го—Владиміру **Юркевскому**, 29-го—Александру **Венустову** и 55-го—Онуфрію **Рябухѣ**, Финляндскихъ—11-го—Александру **Дамаскину**, 12-го—Θеодору **Арбузову**, 4-го—Михаилу **Орфинскому** и 6-го—Леониду **Любимову**, 4-го Туркестанскаго—Евгенію **Яржемскому**, 283-го пѣхотнаго Павлоградскаго полка Іоанну **Крешановскому** и исполняющему пастырскія обязанности въ 1-мъ лазаретѣ 17-й пѣхотной дивизіи іеромонаху **Герману**; безъ мечей—священникамъ полковъ: 1-го лейбъ-Драгунскаго Московскаго Императора

Петра Великаго—Василію **Спасскому**, 1-го лейбъ-Гренадерскаго Екатеринославскаго Императора Александра II—Антонину **Соколову**, 117-го пѣхотнаго Ярославскаго—Даніилу **Розову** и 163-го пѣхотнаго Ленкоранско-Нашебургскаго—Михаилу **Татауровскому**, Ивангородскаго мѣстнаго лазарета Александру **Левитскому**, 1-го лазарета 29-й пѣхотной дивизіи Сергію **Азелицкому**, 32-го полевого подвижнаго госпиталя Георгію **Скрипкѣ**, Ковенской крѣпостной артиллеріи—Алексію **Манкевичу**, штаба Осовецкой крѣпости Александру **Казанскому** и прикомандированному къ 248-му полевому запасному госпиталю священнику Рождество-Богородицкой церкви гор. Черкасѣ Михаилу **Волошкевичу**; 3-й степени съ мечами—священникамъ полковъ: 240-го пѣхотнаго Ваврскаго—Іоанну **Терлецкому**, 14-го Финляндекаго стрѣлковаго—Аркадію **Лепарскому** и 2-го Уральскаго казачьяго—Петру **Воскресенскому**; безъ мечей—священникамъ: Новогеоргіевскаго крѣпостнаго военнаго собора Іоанну **Цвѣтаеву**, штаба Донскихъ казачьихъ дивизій: 3-й—Сергію **Чернявскому** и 1-й—Георгію **Лузину**, штаба 3-й бригады государственнаго ополченія Александру **Иванову**, полевыхъ запасныхъ госпиталей: 129-го—Николаю **Гриденку**, 24 го—Іоанну **Папеско**, 355-го—Давиду **Гарсеву**, и 356-го—Антонію **Касрадзе** и Дубненскаго дисциплинарнаго баталіона—Іосифу **Туржанскому**.

Приказъ по вѣдомству Протопресвитера Военнаго и Морскаго духовенства.

(По полевой Канцеляріи Протопресвитера).

№ 1. 1 января 1916 года. Привѣтствую Васъ, мои дорогіе соратники, съ наступившимъ Новымъ Годомъ. Господь да сохранитъ Васъ здоровыми и невредимыми, да сподобитъ Васъ всякихъ своихъ благъ, да укрѣпитъ Ваши силы и умудритъ Васъ въ великихъ трудахъ, какіе требуются отъ Васъ для блага ЦАРЯ и РОДИНЫ въ новомъ году!

Чѣмъ дальше идетъ война, тѣмъ больше разрастаются размѣры ея и больше выясняется ея огромное значеніе не только для нашей РОДИНЫ, но и для міровой исторіи. Полагаю, что не надо разьяснять, какая огромная отвѣтственность налагается этимъ самымъ на cadaго участника настоящей войны.

Намъ, военнымъ пастырямъ, ввѣрено самое великое—души воиновъ. На насъ лежитъ величайшій долгъ—словомъ и молитвой, совмѣстными съ воинами трудами и лишеніями укрѣплять и вдохновлять защитниковъ РОДИНЫ на подвиги великіе, врачевать ихъ раны душевныя, помогать имъ отстаивать честь и славу русскую.

ЦАРЬ и РОДИНА ждуть отъ насъ, что мы поддержимъ, когда надо—наставимъ, пододримъ, воодушевимъ ихъ любимыхъ сыновъ. ЦАРЬ и РОДИНА вѣрятъ въ силу молитвы священнической и слова пастырскаго, подкрѣпляемаго личнымъ примѣромъ подвига и самоотверженія.

Я уже не разъ призывалъ подвизающееся въ арміи духовенство приложить всё свои силы, чтобы оправдать и нашъ долгъ и возлагающіяся на насъ надежды¹⁾. Теперь, вступая въ новый годъ, считаю нужнымъ еще разъ напомнить о нашемъ долгѣ.

Приближается моментъ, когда долженъ совершиться переломъ въ войнѣ. Армія наша должна приготовиться къ нему, какъ къ суду Божію,—она должна выступить во всеоружіи своихъ добродѣтелей, въ полнотѣ своей силы. Все недостойное должно быть устранено, все ослабленное излѣчено, все малодушное—укрѣплено. На рѣшительный бой съ врагомъ армія наша должна выступить могучею и сильною не только числомъ людей, количествомъ орудій, массою снарядовъ, но главное—сильною духомъ, сплоченностью частей, готовностью всёхъ воиновъ изо всёхъ силъ послужить ЦАРЮ и РОДИНѢ, боясь не страха смертнаго, но страха позора отъ неисполненнаго долга, нарушенной присяги.

Мы каждый въ своей частѣ должны внушить воинамъ эти мысли, должны употребить всё имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи силы и средства, чтобы наши духовныя дѣти вышли на поле бранное съ полнымъ сознаніемъ и величія дѣла, которому они служатъ, и святости и ненарушимости долга, какой на нихъ возложенъ.

Въ виду этого прошу всёхъ пастырей, имѣющихъ честь и счастье въ эту великую войну служить въ арміи, усилить бесѣды съ воинскими чинами, руководствуясь прежними моими указаніями²⁾ и въ особенности раскрывая мысли, отмѣченныя въ §§ VIII и IX моихъ указаній.

Въ частности обращаю особенное вниманіе:

1) Священниковъ запасныхъ баталіоновъ на то, что ихъ части—школы для арміи, а они—законоучители этихъ школъ, обязанные внушить въ своихъ питомцахъ чувство долга, любви къ ЦАРЮ и РОДИНѢ, святости присяги. Инструкція священникамъ запасныхъ баталіоновъ мною дана³⁾. Я жду, что къ моимъ указаніямъ они приложатъ свои—опытъ, рвеніе и мудрость, и оправдаютъ довѣріе, оказанное имъ.

2) Гарнизонныхъ благочинныхъ—на эвакуаціонные и этапные пункты (въ особенности на вторые), команды слабосильныхъ и другія части, не имѣющія своихъ священниковъ, и прошу наблюдать, чтобы эти части не оставались безъ пастырской помощи.

На этапныхъ пунктахъ должно быть организовано ежедневное богослуженіе, съ совершеніемъ (въ строго опредѣленные часы, чтобы всё могли знать, когда начинается богослуженіе) литургій (чтобы отходящіе могли отговѣть) и напутственныхъ молебновъ, съ произнесеніемъ поученій. Этапные пункты должны поручаться самымъ выдающимся по энергіи и способностямъ священникамъ. Въ помощь имъ должны привлекаться священники госпиталей (въ особенности не развернутыхъ). Госпитальные священники должны оказывать помощь (если бы она потребовалась) и священникамъ запасныхъ баталіоновъ.

Отвѣтственность за отсутствіе такой организаціи будетъ падать всецѣло на гарнизонныхъ благочинныхъ.

¹⁾ См. мои приказы, помѣщенные въ книжкѣ „Руководственныхъ указаній Духовенству дѣйствующей арміи“.

²⁾ Прошу внимательно прочесть мои: „Руководственные Указанія Духовенству дѣйствующей арміи“.

³⁾ § IV—Указаній.

Въ тѣхъ городахъ, гдѣ имѣется нѣсколько военныхъ священниковъ и нѣтъ еще гарнизоннаго благочиннаго, послѣдній долженъ быть немедленно избранъ на общемъ собраніи ¹⁾ подъ предсѣдательствомъ старшаго по рукоположенію.

3) Госпитальныхъ священниковъ—на ежедневное посѣщеніе больныхъ и бесѣды съ ними, на заведеніе ежедневныхъ утреннихъ и вечернихъ молитвъ въ каждой палатѣ ²⁾, на чтеніе въ палатахъ Евангелія, листовъ и брошюръ ³⁾, на непремѣнное устройство въ каждомъ госпиталѣ бібліотеки и на прочія мои указанія, изложенныя въ § 3 моихъ „Руководственныхъ Указаній“.

Полтора года войны однихъ изъ воиновъ утомили, у другихъ духъ ослабили. Надо подбодрить первыхъ и укрѣпить вторыхъ. Надѣюсь, что военное духовенство въ этотъ величайшій моментъ докажетъ, что оно не безъ пользы служить въ арміи, и вѣрю, что моя надежда не посрамится.

Черезъ Вася гдѣмъ доблестнымъ защитникамъ РОДИНЫ христіюбивымъ воинамъ шлю новогоднее привѣтствіе и молитвенное пожеланіе, да увѣнчаетъ Господь въ новѣмъ году бранные труды ихъ побѣдною славою.

Подписалъ: Протопресвитеръ *Георгій Шавельскій*.

Отъ Духовнаго Правленія.

Опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 27—28 Января 1916 года за № 499, опубликованнымъ въ № 6 Церковныхъ Вѣдомостей за тотъ же годъ, постановлено разрѣшенныя Святѣйшимъ Синодомъ: а) по опредѣленію, отъ 12 Августа 1914 года за № 7230 (Церк. Вѣд. № 34), тарелочный сборъ за всѣми богослуженіями въ соборахъ и церквахъ военнаго и морскаго вѣдомства и б) по опредѣленію, отъ 18 августа 1914 года за № 7410 (Церк. Вѣд. № 34) тарелочный сборъ въ первое воскресенье каждаго мѣсяца за всѣми богослуженіями въ соборахъ и церквахъ городовъ: Петроградъ, Царское Село, Павловскъ, Гатчина, Петергофъ, Ораніенбаумъ, Кронштадтъ и Москва—оба въ пользу Отдѣла Склада ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ при домѣ Военнаго Министра для раненыхъ и солдатъ, въ виду окончанія дѣятельности сего склада, отмѣнить.

Отъ полевой Канцеляріи Протопресвитера Военнаго и Морскаго Духовенства.

Канцелярія Военнаго Министерства сношеніемъ, отъ 22-го Ноября 1915 года за № 18478, увѣдомила Канцелярію Оберъ-Прокурора Свя-

1) §§ V и VI—Указаній.

2) Чтеніе молитвъ должно поручаться грамотному и благоговѣйному выздоравливающему,—остальные будутъ слушать, хотя бы и лежа.

3) Также должно быть организовано: священникъ можетъ избрать для этой цѣли болѣе грамотныхъ и здоровыхъ.

тѣйшаго Синода, что священнослужители, жалуемые золотыми наперсными крестами на Георгіевской лентѣ, освобождены отъ денежныхъ за нихъ взносовъ. При чемъ, деньги, уже удержанныя съ священнослужителей, награжденныхъ упомянутыми знаками отличія, подлежатъ возвращенію имъ за счетъ военнаго фонда войсковыми частями или управленіями, распоряженіемъ коихъ произведено удержаніе. Означенные расходы относятся на тѣ смѣтные подраздѣленія, изъ которыхъ производится денежное довольствіе награжденныхъ священнослужителей, съ указаніемъ въ ассигновкѣ или соотвѣтствующемъ расходномъ документѣ времени и порядка произведенныхъ удержаній.

О чемъ, во исполненіе резолюціи Его Высочайшаго Протопресвитера, объявляется для свѣдѣнія священнослужителей, награжденныхъ въ текущую кампанію золотыми наперсными крестами на Георгіевской лентѣ.

Секретарь при Протопресвитерѣ военнаго и морскаго духовенства
Е. Махароблидзе.

С В ъ Д Ъ Н І Я

объ единовременныхъ пожертвованійхъ и ежемѣсячныхъ взносахъ, поступившихъ отъ духовенства армій Юго-Западнаго фронта на образованіе благотворительнаго капитала (учрежденіе стипендіи и пособія священнослужителямъ, потерявшимъ трудоспособность на войнѣ и ихъ семьямъ) съ 10 октября 1915 года по 31 декабря включительно.

(Первая цифра означаетъ единовременное пожертвованіе, вторая—ежемѣсячный взносъ).

1) Благочиннаго № пѣх. дивизіи, протоіерея Стефана Добротворскаго ежем. 37 р. 50 к., 2) Благочиннаго 1-й Гвард. пѣх. дивизіи, протоіерея Николая Сахарова ежем. 22 р., 3) Благочиннаго 12 Кавалер. дивизіи, прот. Антонія Яковкевича ежем. 30 р., 4) Священника Штаба 1-й Донской Казачьей дивизіи Георгія Аузина ежем. 2 р., 5) Священника № пѣх. Березинскаго по каіеромонаха Иннокентія ежем. 15 р., 6) Благочиннаго 45 пѣх. дивизіи, Священника Николая Николаевскаго ежем. 20 р., 7) Благочиннаго 16 пѣх. дивизіи Священника Θεодота Галицева единовр. 11 р. ежем. 64 р., 8) И. об. Благочиннаго 12 пѣх. дивизіи, Священника Димитрія Щеголева ежем. 18 р., 9) Благочиннаго № пѣх. дивизіи Священника Николая Преображенскаго ежем. 15 р., 10) Священника Штаба XII арміи, Протоіерея Константина Максимовича ежем. 37 р., 11) Благочиннаго 15 пѣх. дивизіи Священника Симеона Дороновича ежем. 10 р., 12) Благочиннаго 7 Кавалер. дивизіи, Протоіерея Александра Вишнякова единовр. 5 р., ежем. 12 р., 13) Благочиннаго № пѣх. дивизіи, Священника Александра Храчевича ежем. 15 р., 14) Благочиннаго госпиталя VIII арміи, Священника Савватія Хомицкаго ежем. 58 р., 15) Благочиннаго № пѣх. дивизіи Свящ. Юанна Долицинскаго единовр. 34 р., ежем. 15 р. 75 к., 16) Благочиннаго 37 пѣх. дивизіи, Протоіерея В. Крестовоздвиженскаго ежем. 21 р., 17) Благочиннаго госпиталя XI арміи, Священника Василія Феодорова единовр. 60 р., ежем. 33 р., 18) И. об. Благочиннаго 13 пѣх. дивизіи, Священ. Геннадія Доброва единовр. 19 р., ежем. 28 р., 19) Благочиннаго № пѣх. дивизіи, Священника Павла Фруктовскаго ежем. 20 р., 20) И. об. Благочиннаго № пѣх. дивизіи, Священника Николая Карабиневича ежем. 10 р., 21) Благочиннаго 11 пѣх. дивизіи, Священника Захарія Евдасова единовр. 100 р., 22) Священника 1-го своднаго Бердичевскаго госпиталя, Прот. Василія Румянцева ежем.

20 р., 23) Священника № Заамурскаго пограничнаго полка Александра Румянцева единовр. 31 р., 24) Благочиннаго неподвижныхъ церквей Одесскаго военнаго округа Θεодосія Станкевича ежем. 32 р., 45 к., 25) Священника № маршеваго зап. баталіона Василія Юрченко ежем. 3 р., 26) Благочиннаго госп. неприданнхъ дивизіямъ, Протоіерея Сергія Троицкаго единовр. 3 р., ежем. 238 р., 75 к., 27) И. об. Благочиннаго №-го Заамурской погранич. дивизіи, Свящ. Александра Сагайдаковскаго единовр. 5 р. ежем. 23 р., 28) Гарнизоннаго Благочиннаго м. Волочискъ Священника Георгія Стефановскаго ежем. 5 р., 29) Протоіерея 10 Гусарскаго полка Василія Копецкаго ежем. 14 р., 30) Священника № запаснаго баталіона Евгенія Червинскаго ежем. 4 р., 31) Священника № маршеваго зап. баталіона Стефана Яновскаго ежем. 4 р., 32) Священника № зап. баталіона Николая Квасницкаго ежем. 4 р., 33) Благочиннаго 4 пѣх. дивизіи, Священника Іоанна Соболева единовр. 5 р. 25 к., 34) Священника № Бригады Государственнаго ополченія іеромонаха Поліевкта ежем. 30 р., 35) Протоіерея 3 стрѣлк. полка Іоанна Бугославскаго ежем. 10 р., 36) Благочиннаго 2-й Гвардейской пѣх. дивизіи, Протоіерея В. Зайцева ежем. 32 р., 37) Священника Штаба VII арміи Протоіерея Рафаила Прозоровскаго единовр. 30 р., ежем. 42 р., 38) Благочиннаго 43 пѣх. дивизіи, Священника Михаила Зеленина ежем. 8 р., 39) Благочиннаго 14 пѣх. дивизіи, Священника Михаила Покровскаго ежем. 14 р., 40) Священника № бригады Государственнаго ополченія ежем. 3 р., 41) Благочиннаго 7 Кавалерійской дивизіи, Протоіерея Александра Вишнякова ежем. 18 р., 42) Священника № пол. зап. госпиталя Михаила Левитскаго ежем. 2 р., 43) И. д. Благочиннаго № пѣх. дивизіи, Свящ. Аркадія Остальскаго ежем. 24 р. 50 к., 44) Священника № пол. подвиж. госпиталя іеромонаха Израилля ежем. 16 р., 45) Священника № пол. зап. госпиталя Николая Давилевича ежем. 20 р., 46) Благочиннаго Севастопольскихъ неподвиж. церквей Прот. Романа Медвѣдя ежем. 17 р. 96 к., 47) Благочиннаго № пѣх. дивизіи, Священника Александра Храневича ежем. 6 р., 48) И. об. Благочиннаго № пѣх. дивизіи, Свящ. Николая Карабича ежем. 12 р., 49) Благочиннаго 23 пѣх. дивизіи, Протоіерея Іоанна Пылаева ежем. 24 р., 50) Благочиннаго Черкаскаго гарнизона Свящ. Григорія Подгурскаго ежем. 10 р., 51) Гарнизоннаго Благочиннаго г. Жмеринки Священника Петра Глаголева единовр. 7 р., ежем. 6 р., 40 к., 52) Благочиннаго 32 пѣх. дивизіи, Протоіерея Стефана Добровтурскаго ежем. 37 р., 53) Гарнизоннаго Благочиннаго г. Кременчуга свящ. Алексія Твердова ежем. 14 р., 54) Священника № Бригады Госуд. ополченія Протоіерея Іоанна Слюнина ежем. 4 р., 55) Благочиннаго 19 пѣх. дивизіи Священника Константина Сарчинскаго единовр. 14 р., ежем. 14 р., 56) Благочиннаго № пѣх. дивизіи, Священника Симеона Дороновича ежем. 14 р., 57) И. д. Благочиннаго, Священника Моисея Грищука ежем. 25 р., 50 к., 58) Благочиннаго № пѣх. дивизіи, Священника Димитрія Щеглова ежем. 10 р., 59) Благочиннаго № пѣх. дивизіи Священника В. Травинскаго единовр. 25 р., ежем. 46 р., 60) Священникъ Штаба № арміи Савватія Хомицкаго единовр. 30 р., ежем. 67 р., 61) Священника Штаба Рафаила Прозоровскаго единовр. 1 р., 62) Благочиннаго 34 пѣх. дивизіи Священника Василія Игнатенко ежем. 24 р., 63) Священника Штаба 1-й Донской казачьей дивизіи Георгія Аузина ежем. 2 р., 64) Благочиннаго 2-й стрѣлковой дивизіи, Священника Бориса Стадеича ежем. 6 р., 65) Священника № маршеваго запаснаго 6-на Стефана Яновскаго ежем. 2 р., 66) Священника № запаснаго госпиталя Онисима Волинецкаго ежем. 2 р., 67) Священника № пол. зап. госпиталя Филарета Глушицкаго ежем. 4 р., 68) Священника № пѣх. Усманскаго полка іеромонаха Геронима ежем. 10 р., 69) Священника 16 стрѣлковаго полка В. Кристалева ежем. 2 р., 70) Благочиннаго госпиталей неприданнхъ дивизіямъ Протоіерея Сергія Троицкаго единовр. 10 р., 71) Благоч. 41 пѣх. дивизіи, Протоіерея Н. Рождественскаго ежем. 34 р. 30 к., 72) Благочиннаго 33 пѣх. дивизіи, Протоіерея Александра Дородницына единовр. 10 р., ежем. 50 р., 73) Благочиннаго № пѣх. дивизіи, Священника Павла Фруктовскаго ежем. 10 р., 74) Благочиннаго 8 кавалерійской дивизіи Протоіерея Θεодора Муравьева ежем. 36 р., 75) Священника № Донской казач. дивизіи Сергія Чернявскаго ежем. 8 р., 76) Священника 498 Орѣвскаго полка ежем. 12 р., 77) Священника № запаснаго баталіона Евгенія Червинскаго ежем. 2 р., 78) Благочиннаго госпиталей № арміи свящ. Василія Вондырева единовр. 15 р., ежем. 29 р., 79) Благочиннаго 16 пѣх. дивизіи, Священника Θεодота Галицева единовр. 18 р., ежем. 12 р., 80) Благочиннаго Кіевскихъ не-

подвиж. церковей Протоіерей Исмаила Каверинскаго ежем. 30 р., 81) Благочиннаго неподвижныхъ церковей Одесскаго военнаго округа Прот. Ѳ. Станкевича ежем. 30 р. 45 к., 82) Благочиннаго г. Черкассь. Священника Григорія Подгурскаго ежем. 12 р., 83) Священника № Бригады Государственнаго ополченія іеромонаха Дмитрія ежем. 3 р., 84) Священника № пол. Подвижного госпиталя Георгія Стефановскаго ежем. 5 р., 85) Благочиннаго 2 стрѣлковой дивизіи Свящ. Стацевича ежем. 6 р., 86) Священника № ополченской бригады іеромонаха Елифанія ежем. 6 р., 87) Гарнизоннаго Благочиннаго г. Кременчуга Священника Алексѣя Твердова ежем. 10 р. 50 к. 88) Священника № погранич. Замаурскаго полка Потапія Лызлова единовр. 10 р., ежем. 11 р., 89) И. об. Благочиннаго № пѣх. дивизіи, Свящ. Аркадія Осталяскаго ежем. 18 р. 50 к., 90) И. об. Благочиннаго № пѣх. дивизіи, Свящ. Іоанна Загордана единовр. 58 р., ежем. 20 р., 91) И. об. Благочиннаго 1-й Кубанской пластуной бригады Протоіерей Захарія Лукіанова единовр. 50 р., ежем. 74 р., 92) Благочиннаго госпиталей неприлавныхъ дивизіямъ Прот. Сергія Троицкаго единовр. 20 р., ежем. 123 р. 90 к. 93) Священника 65 под. запаснаго госп. Михаила Левитскаго ежем. 4 р., 94) Благочиннаго № пѣх. дивизіи Священника Симеона Дороневича ежем. 12 р., 95) Священника № пѣх. Хортицкаго полка Сергія Симоновскаго ежем. 7 р., 96) Благочиннаго 3 марш вой бригады Симеона Дмоховскаго единовр. 6 р., ежем. 8 р., 97) Благочиннаго № пѣх. дивизіи Священника А. Гадзинскаго единовр. 30 р. ежем. 18 р., 98) Гарнизоннаго Благочиннаго г. Жмеринки Священника П. Глаголева единовр. 5 р., ежем. 9 р. 50 к., 99) Благочиннаго госпиталей № арміи свящ. Василія Ѳеодорова ежем. 44 р., 100) Священника № пол. зап. госпиталя М. Корыстина ежем. 6 р., 101) Священника № бригады Ѳеодосія Тишковскаго единовр. 80 р., ежем. 4 р. 80 к., 102) Благочиннаго 19 пѣх. дивизіи, священника Константина Сарчинскаго единовр. 19 р., ежем. 20 р., 103) Протоіерей Штаба № арміи Рафаила Прозоровскаго единовр. 40 р., ежем. 24 р., 104) Священника № пол. зап. госпиталя Ипполита Малюшкевича ежем. 12 р., 105) Благочиннаго 48 пѣх. дивизіи Протоіерей Іоанна Сергіевскаго ежем. 12 р., 106) Гарнизоннаго благочиннаго г. Одессы, Протоіерей Ѳеодосія Воловоя единовр. 250 р., ежем. 2 р., 107) Священника № запаснаго баталіона Евгенія Червинскаго ежем. 2 р., 108) Благочиннаго № пѣх. дивизіи, Священника Николая Карабинева ежем. 10 р., 109) Священника № запаснаго госпиталя Описима Волинецкаго ежем. 4 р., 110) Благочиннаго 43 пѣх. дивизіи, Протоіерей Михаила Зеленича ежем. 8 р., 111) Благочиннаго 16 пѣх. дивизіи Священника Ѳеодота Галицева ежем. 34 р. Итого 1901 р. 25 к. единовр., 2195 р. 76 к. ежем. Всего 3197 р. 01 к.

Въ настоящее время въ наличности состоитъ процентными бумагами въ облигаціяхъ 5% и 5½% внутренихъ займовъ 1914 и 1915 г. г. по расчетной книжкѣ за № 649—21.700 р.

Наличными деньгами по книжкѣ сберегательной кассы за № 27681/26851 1238 р. 23 к., Всего же процентными бумагами и наличными 22.938 р. 23 к.

Главный Священникъ арміи Юго-Западнаго фронта,

Протоіерей *Василій Грифцовъ.*

Секретарь Коллежскій Совѣтникъ *И. Грифцовъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Отъ Правленія Петроградской Духовной Семинаріи.

Правленіе Петроградской Духовной Семинаріи, предполагая издать памятную „Записку“ о ратной службѣ своихъ воспитанниковъ во вторую отечественную войну, проситъ бывшихъ питомцевъ—всякаго званія, участниковъ послѣдней, присылать ему свои фотографическія карточки, имѣющія общественный интересъ, письма, записки, дневники и т. п.; настоящую просьбу свою оно направляетъ и къ ихъ родственникамъ, знакомымъ, Учрежденіямъ Военнаго Вѣдомства, Краснаго Креста, и т. п.; по мнновеніи надобности, присланное съ благодарностью можетъ быть возвращено по принадлежности.

(Адресъ: Канцелярія Правленія Петроградской Духовной Семинаріи, Набережная Обводнаго канала, д. № 19.—„Для Комиссіи“).

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Война и христіанство.

I.

Настоящая небывалая въ исторіи человѣчества по количеству жертвъ и пролитой крови война охватила почти все европейское чело- вѣчество, втянула въ себя не только людей военныхъ, для которыхъ война является профессіей, но даже и принципиальныхъ противниковъ войны. Наряду съ убѣжденными защитниками родины, выступили на защиту родины приверженцы крайне революціонныхъ партій, и социалисты маршируютъ съ справедливымъ признаніемъ правоты своего дѣла подъ команду офицеровъ, къ которымъ въ мирное время они относились враждебно, видѣли въ нихъ враговъ своихъ взглядовъ. Люди, поставившіе цѣлью жизни борьбу съ настоящимъ государственнымъ строемъ Россіи и поэтому вынужденные скитаться за ея предѣлами и оттуда старавшіеся по возможности вредить ей, съ объявленіемъ войны потянулись на родину, чтобы стать въ ряды ея доблестныхъ войскъ. Во главѣ ихъ пріѣхалъ извѣстный Бурцевъ; еще болѣе извѣстный вождь социалистовъ Плехановъ выпускаетъ манифесты, побуждающіе партійную братію выступить съ оружіемъ въ рукахъ про- тивъ тевтоновъ за славу и честь Россіи. Война, огонь войны охватилъ все общество, безъ различія направленій и партій.

Удивительное единодушіе въ войнѣ всѣхъ партій и направленій замѣчается не только у насъ, но и у союзниковъ нашихъ и у нашихъ враговъ.

Ставить послѣ этого вопросъ о допустимости или недопустимости войны съ христіанской точки зрѣнія не значитъ ли бить воздухъ, пу- стословить, ломиться въ открытую дверь?

Теперь нужно не углубляться въ теорію, а дѣло дѣлать, не раз- суждать о войнѣ, а воевать.

Но подъ гнетомъ тяжкихъ испытаній, посланныхъ намъ Богомъ, при видѣ истерзанныхъ родныхъ сестеръ нашихъ — Сербіи, Черногоріи, Польши, у нѣкоторыхъ недостаточно сильныхъ духомъ людей возникаетъ мысль: не довольно ли воевать? не довольно ли крови? и тутъ малоду- шествующіе вспоминаютъ, что они — христіане и свое малодушіе стремятся прикрыть Христомъ. Вѣдь, Христосъ принесъ на землю миръ и любовь, такъ не довольно ли намъ, христіанамъ, враждовать, не пора ли ми- риться, т. е. покориться торжествующему нѣмецкому хаму, такъ какъ миръ при настоящихъ условіяхъ означалъ бы полную побѣду нѣмецкаго кулака надъ всѣми высшими цѣнностями нашей христіанской и евро- пейской культуры, полное наше рабство, въ сто кратъ хуже татарщины и барщины.

Такого рода пропаганду ведутъ всякія г-жи Васил. и имъ подоб- ные люди, дѣйствующія, конечно, по нѣмецкой указкѣ, такъ какъ нѣм- цамъ именно теперь и нуженъ миръ, выгоденъ имъ.

Русскій народъ не только по нашему сознанию, но и по признанію

вдумчивыхъ иностранцевъ, изслѣдовавшихъ русскую народную жизнь, является народомъ наиболѣе христіанскимъ, и потому хитрый врагъ нашъ сводитъ свою пропаганду на почву христіанства.

Кромѣ того, истинные фарисеи новѣйшей формациі, наши сектанты, какъ, напримѣръ, методисты, происшедшіе изъ нѣмецкаго корня и распространившіеся по всей Россіи при помощи нѣмецкихъ денегъ, баптисты и наши интеллигенты, тронутые толстовствомъ, тоже немало смущаются вопросомъ, допустимо ли воевать христіанину, когда Христосъ сказалъ—любить враговъ, не противиться злу и пр. Я читалъ письмо одного солдата изъ подмосковныхъ рабочихъ, начитавшагося Толстого. Онъ пишетъ больной изъ госпиталя: „Я не могъ поднять руку на человѣка, не могъ пролить крови его и потому, старался не стрѣлять, а если приходилось, то стрѣлялъ въ воздухъ“. Не фарисей ли это самой ужасной марки? Рядомъ съ нимъ истекаютъ кровью товарищи, а онъ стрѣляетъ въ воздухъ, щадя врага, мѣтящаго въ его товарища!! Таково ослѣпленіе толстовства, подъ обаяніемъ котораго находилась долгое время значительная часть русскаго образованнаго общества.

Настоящая война имѣетъ между прочимъ и то благодѣтельное значеніе, что она вскрыла внутреннюю подоплеку нашего раціоналистическаго сектанства и мягкотѣлаго толстовства. Она показала, что штундизмъ, баптизмъ, методизмъ и прочіе „измы“, пыльнымъ цвѣтомъ расцвѣтшіе въ послѣднее время на русской землѣ, являются не столько религіозными доктринами, сколько политическимъ дѣломъ нашихъ враговъ—нѣмцевъ, насаждавшихъ у насъ сектантство.

Эта же война показала всю безжизненность беззубаго толстовства, такъ какъ вожаки этого ученія сами добровольно вступили въ ряды русской арміи и этимъ благороднымъ поступкомъ выдернули тотъ столбъ, у котораго ихъ поставилъ яенопольскій философъ и вокругъ котораго они топтались чуть ли не всю жизнь, не будучи въ силахъ сдвинуться съ мертвой точки толстовства. Жаль, что самого графа Л. Н. Толстого нѣтъ въ живыхъ въ этотъ великій моментъ исторіи нашего отечества и всего славянства. Кто знаетъ, не подгекла ли бы живая вода народнаго движенія и подъ этотъ лежачій камень, не перемѣнили ли бы тона своихъ рѣчей и самъ великій непротивленецъ и не сталъ ли бы и онъ ратовать за побѣду, т. е. за войну до конца. Хочется вѣрить, что именно такъ и было бы. А если бы графъ Толстой и въ настоящій моментъ остался вѣренъ своей оскопленной морали, то онъ сталъ бы свидѣтелемъ того, какъ отвернулись бы отъ него тѣ, которые имъ восхищались и передъ нимъ кланялись.

Да, въ то время, когда нѣмецкіе ученые философы, своими научными открытіями, теоретическими построениями и воспитаніемъ юношества въ духѣ любви къ родинѣ, готовили свой народъ къ побѣдѣ, нашъ лже—философъ и лже—христіанинъ графъ Л. Н. Толстой, осмѣивая патриотизмъ, героизмъ, понося военное сословіе и проповѣдуя непротівленіе, убаякивалъ сознаніе нашей интеллигенціи и велъ русскій народъ къ пораженію черезъ неготовность къ войнѣ. Толстого слушала весь міръ. Больше всѣхъ, кажется имъ восхищались нѣмцы, но, восхищаясь, они не забывали готовить пушки и снаряды, а мы, всехщааясь, по-русски развѣсили уши и опустили руки, слушая пѣсни яенополянскаго соловья, а когда настала часъ суда исторіи надъ народами земли,

мы оказались неготовыми къ суду. Вредъ, принесенный Толстымъ русскому народу, и неисчислимы и неизмѣримы.

Итакъ, вопросъ: допустима ли война съ христіанской точки зрѣнія— вопросъ не праздный, а современный. Онъ и теперь ставится передъ сознаниемъ людей, подпавшихъ подъ гипнозъ извращенно толкуемаго христіанства, поставленъ онъ и мнѣ, и моя пастырская совѣсть и пастырскій долгъ понуждаютъ меня дать на этотъ вопросъ простой и ясный, основанный на православномъ толкованіи Св. Евангелія, отвѣтъ.

II.

Противники войны или, такъ называемые, антимилитаристы всѣхъ отѣнковъ, апеллируя въ свою защиту ко Христу, ссылаются на то, что Христосъ Спаситель принесъ на землю заповѣдь о любви совершенной, о любви къ врагамъ даже своимъ, что еще ангелы при его рожденіи воспѣли: „Слава въ вышнихъ Богу и на землѣ миръ“, что всякое насиліе надъ другимъ человѣкомъ, особенно же насиліе, соединенное съ пролитіемъ крови и даже съ убійствомъ, въ корнѣ противорѣчитъ ученію Христа, который пришелъ на землю, чтобы основать здѣсь Царство Божіе, т. е. создать такія условія жизни, въ которыхъ всѣмъ должно жить спокойно и безпечально. Но тутъ прежде всего приходятъ на память слова Христа Спасителя: *„не придетъ царство Божіе съ соблюденіемъ, и не скажете—вѣдь оно здѣсь или тамъ, ибо царство Божіе внутри васъ есть“* (Лк. XVII, 21). Христосъ Господь пришелъ не для того, чтобы переустроить внѣшнія рамки политической и общественной жизни человѣка, а для того, чтобы благодатно возродить внутреннее существо человѣка. Глубоко заблуждаются люди, склонные считать Христа какимъ-то соціальнымъ реформаторомъ и старающіеся свои соціальныя теории основать на его Божественномъ ученіи, какъ дѣлаютъ это христіанскіе соціалисты, тотъ же Толстой и проч. Христосъ—безпредѣльно-великій реформаторъ, обновитель всѣхъ сторонъ жизни человѣка, но реформаторъ прежде всего внутренняго человѣка, обновитель прежде всего внутреннихъ основъ его жизни. Христіанство дано для народовъ всѣхъ мѣстъ, временъ, и во всякихъ политическихъ и соціальныхъ условіяхъ человѣку можно быть и должно быть христіаниномъ, независимо отъ внѣшнихъ формъ жизни.

Какъ расплавленное желѣзо отливадается во всякія формы, какія соорудитъ человѣкъ, такъ и христіанство, какъ ученіе жизни, отливадается во всякія формы внѣшней жизни, не разрушая ихъ. Напр., во времена земной жизни Іисуса Христа во всей Римской Имперіи, въ томъ числѣ и въ покоренной римлянами Палестинѣ, процвѣтало рабство въ самыхъ жестокихъ формахъ проявленія этого института, однако Іисусъ Христосъ и его Св. Апостолы не нападаютъ на этотъ институтъ, не стараются подорвать, разрушить его, а лишь учатъ рабовъ быть христіанами и въ рабствѣ, какъ учатъ господъ быть христіанами во власти (Колос. IV, 1): рабство само падеть, когда рухнетъ его грѣховная основа.

Во времена Христа въ Іерусалимѣ существовалъ театръ, построенный идумеяниномъ Иродомъ; однако изъ Евангелія не видно, чтобы

Христось требоваль его уничтоженія ¹⁾. Христіанство реформируетъ жизнь, но не извнѣ, а извнутри. Такъ, перерождаясь извнутри, умерло рабство, устранились разнообразныя дикія култы.

Такъ и война. Она могла бы прекратиться совершенно только тогда, когда люди переродились бы, перестали бы быть людьми, плоть носящими и во грѣхѣ живущими, когда исчезъ бы самый источникъ зла и протекающія изъ него несчастія, въ томъ числѣ и война, которая сама по себѣ, несомнѣнно, уже большое бѣдствіе. Братство всеобщее можетъ быть на землѣ тогда, когда люди станутъ братьями, всѣ воспитаются на основѣ Евангельской любви.

Будетъ ли когда нибудь такое блаженное время? Св. Евангеліе и разумъ нашъ говоритъ намъ, что такого времени, когда исчезнетъ на землѣ источникъ всякаго зла—грѣхъ и начнется всеобщее братство, на землѣ не будетъ. Христось Спаситель говоритъ намъ, что, наоборотъ,—къ концу міра, передъ Его вторымъ пришествіемъ зло и всякія нестроенія увеличатся, возрастутъ такъ что Христось,—придя на землю „едва ли найдетъ и въру на землѣ“ (Лк. XVIII, 8). „Не думайте“, говоритъ Онъ, „что я пришелъ принести миръ на землѣ; не миръ пришелъ я принести, но мечъ, ибо я пришелъ раздѣлить человека съ отцомъ его, и дочь съ матерью ея, и невѣстку со свекровью ея. И враги человеку домашніе его“ (Мѣ. X, 34—36). „Думаете ли вы, что я пришелъ дать миръ землѣ? Нѣтъ, говорю вамъ, но раздѣленіе“ (Лк. XII, 51). „Услышите о войнахъ и военныхъ слухахъ. Смотрите, не ужасайтесь—подобаетъ всему этому быть. Возстанетъ языкъ на языкъ и царство на царство, и будутъ глады, пагубы и землетрясенія по мѣстамъ. Предастъ братъ брата на смерть и отецъ чада, и возстанутъ чада на родителей, и убьютъ ихъ. Если бы не прекратились эти дни, не спаслась бы никакая плоть, но избранныхъ ради прекратятся эти дни“ (Мѣ. XXIV, 6—11).

„Смотрише, не ужасайтесь: подобаетъ всему сему быть“, т. е. войнамъ и нестроеніямъ. Итакъ, войнамъ надлежитъ быть по волѣ Божіей, и будутъ они, пока существуетъ человѣчество, и не могутъ быть уничтожены средствами человѣческими, какъ не могутъ быть уничтожены средствами человѣческими бури, эпидеміи, землетрясенія и прочія стихійныя бѣдствія.

Война въ извѣстной стадіи развитія, даже подготовительной, обнаруживаетъ себя, какъ явленіе стихійное. Какъ и другія стихійныя бѣдствія, она начинается по попущенію Божію для вразумленія, наказанія и исправленія человѣчества, а усилія отдѣльных личностей въ началѣ войны имѣютъ значеніе несамостоятельное, второстепенное, онѣ воплощаютъ въ себѣ духъ момента, онѣ носители разбушевавшагося злого начала. Эта мысль особенно ярко доказывается примѣромъ нынѣшней войны. Неслыханная по размѣрамъ война началась какъ-то для многихъ неожиданно; уже второй годъ на исходѣ, какъ народы упорно бьются не на жизнь, а на смерть, и до сего времени правительства воюющихъ державъ и въ томъ числѣ сама виновница всѣхъ бѣдъ лицемѣрная, Германія, спорятъ о томъ, кто началъ эту войну. Она не сама началась, но, давно подготовляемая злой рукой нѣмцевъ, она должна была начаться и въ ней, какъ въ

¹⁾ Свящ. Буткевичъ, Нагорн. пропов. ч. 1, 223.

бурѣ громовой, должна была разрядиться насыщенная до крайнихъ предѣловъ напряженія атмосфера международныхъ отношеній, отравленная злымъ демономъ новѣйшей исторіи кайзеромъ Вильгельмомъ.

Передъ этой войной поставлены важнѣйшіе вопросы: что цѣннѣе и выше—человѣческая личность или машина, право и справедливость или бронированный кулакъ, матеріальная до крайней степени нѣмецкая механическая культура или культура истинно человѣческая, основанная на могучемъ расцвѣтѣ всѣхъ—не только матеріальныхъ, но и духовныхъ силъ человѣка? Какой бы ни былъ исходъ этой войны, она оздоровитъ, очиститъ атмосферу международной жизни человѣчества, какъ буря очищаетъ воздухъ. Черезъ эту войну Господь произнесетъ свой судъ надъ народами и царствами и дастъ Самъ побѣду той сторонѣ, для которой побѣда послужитъ средствомъ къ духовному росту, къ истинному прогрессу, и пошлетъ пораженіе тѣмъ, кому оно нужно для того, чтобы осмотрѣться и начать врачевать свои духовныя язвы.

III.

Но война—общее понятіе. Надо отвлечься отъ него и представить себѣ за нимъ живыхъ людей, милліоны людей, убивающихъ и калѣчащихъ другъ друга, страдающихъ, льющихъ кровь свою, умирающихъ, оставляющихъ десять милліоновъ вдовъ и сиротъ, и когда мы ставимъ вопросъ о войнѣ съ христіанской точки зрѣнія, то имѣемъ въ виду войну, не какъ соціальное явленіе, а войну, какъ кровавый ужасъ, втягивающій въ свой водоворотъ милліоны человѣческихъ жизней. Общій вопросъ о войнѣ получаетъ въ этой фазѣ своего развитія другую постановку: какъ я христіанинъ съ вѣрою и по убѣжденію долженъ отнестись къ войнѣ и какое долженъ принять въ ней участіе, чтобы не измѣнить своему высокому званію христіанина?

Война, конечно, несомнѣнное бѣдствіе. Мы сказали, что источникъ зла—грѣхъ. Такъ и источникомъ войны, какъ великаго бѣдствія народовъ земли, служитъ основной грѣхъ, матеръ всѣхъ грѣховъ человѣческихъ—*гордыня*.

Первая, извѣстная въ исторіи міра въ его цѣломъ, брань произошла въ мірѣ духовномъ, ангельскомъ между Денницей, его воинствомъ и ангелами, оставшимися вѣрными Богу. Подобно тому, какъ причиной этой первой великой брани была *гордыня*, и причиной нынѣшней страшной войны является непомерная гордыня всего нѣмецкаго народа во главѣ съ исчадіемъ духа гордыни и превозношенія Вильгельмомъ II. Тутъ приходятъ на память евангельскія слова: „всякъ возносяся смирится“ (Лк. XVIII, 14). Богъ гордымъ противится, и народъ, возносящій себя въ безумномъ ослѣпленіи гордыней до небесъ, „снизидетъ до ада“, по пути, проложенному первымъ гордецомъ и челоуѣкоубійцей искони, діаволомъ.

Если война—бѣдствіе человѣческое, создаваемое живущимъ въ мірѣ грѣхомъ, то желать войны, вызывать войну, преступно передъ закономъ Божескимъ и человѣческимъ.

Воевать ради захвата чужой земли, воевать, наслаждаясь открывающимися перспективами угнетенія и порабоженія угнетенныхъ, постыдно, не достойно христіанскаго званія.

Но война дѣйствуетъ съ стихійной силой. Такъ или иначе она началась, часто вопреки желанію большинства или большого числа ея невольныхъ участниковъ. Что дѣлать тогда христіанину, желающему ходить достойно своего званія? По толстовскому рецепту—не противиться злу? Сложить оружіе передъ врагомъ и отдать на истерзаніе, на издѣвательства свои святыни, свою родную землю, свои очаги, своихъ родныхъ и близкихъ, умыть руки подобно Пилату, ибо спасти жизньъ свой въ опасности будетъ и самый ярый толстоовець-непротивленецъ, такъ какъ это подскажетъ ему элементарный жизненный инстинктъ.

Нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ! да сохранить Господь отъ такихъ гражданъ и отъ такихъ лживыхъ христіанъ!

Христіанинъ, захваченный войной долженъ свято исполнить до конца свой долгъ на войнѣ, какъ свято онъ исполнялъ его въ мирной жизни.

Выше мы говорили, что христіанство, какъ религія вѣвременная, надмірная, не связана совершенно съ опредѣленными формами политической и общественной жизни. Христіанство требуетъ отъ человѣка вѣрности Христу во вѣхъ формахъ жизни, при всякихъ условіяхъ ея— и въ богатствѣ и въ нищетѣ, и на царскомъ тронѣ и „въ рудахъ, заточеніяхъ и горькихъ работахъ“, и въ радости и въ скорби. Требуетъ оно также отъ христіанина вѣрности Христу, вѣрности до конца и *на войнѣ*.

Что-же значитъ быть вѣрнымъ Христу на войнѣ? Значитъ не прятаться за другихъ, не стараться жизньъ свой спасти, а смѣло и открыто съ крестнымъ знаменіемъ и молитвой на устахъ идти противъ врага, дерзнувшаго поднять руку на самыя сокровенныя основы жизни народа нашего, на высшія его цѣнности и святыни, какъ привыкъ идти русскій солдатъ. Онъ идетъ въ бой, какъ на святое дѣло защиты Царя и родины, идетъ съ крестомъ и молитвой. Есть ли въ немъ ненависть къ врагу? Всякій, наблюдавшій нашего солдата, видѣвшій, какъ по-русски добродушно онъ переговаривается съ плѣненнымъ врагомъ, какъ нѣжно—ласково ухаживаетъ за раненымъ непріателемъ, скажетъ, что воинъ идетъ въ бой безъ тѣни злобы и ненависти. Да оно и понятно. Когда на васъ нападаетъ дикій звѣрь, развѣ вы ненавидите его? Нѣтъ, вы просто стараетесь его свалить и обезвредить. Такъ и на войнѣ.

Правда, въ послѣднее время на войнѣ замѣчается страшное озлобленіе воюющихъ сторонъ, но оно явилось слѣдствіемъ тѣхъ сатанинскихъ средствъ, къ какимъ прибѣгаютъ наши коварные враги съ „ихъ Каиновымъ дымомъ“, вырѣзываніемъ „лампасовъ“ на живомъ тѣлѣ нашихъ солдатъ, вырваніемъ языковъ и другими ужасами, передъ которыми содрогнулись бы дикій Атилла и кровавый Тамерланъ. Въ общемъ же на войнѣ нѣтъ злобы. Это явленіе замѣчательное въ психологическомъ отношеніи.

Война—несчастье, какъ печальное явленіе грѣшной жизни человѣчества, но то участіе, которое принимаетъ въ ней каждый воинъ, не только не зло и не грѣхъ, наоборотъ—это есть высшее проявленіе долга человѣка-христіанина.

Никакое другое явленіе жизни не даетъ такихъ многообразныхъ и рѣшительныхъ условій для проявленія своей вѣры и своего упованія, для исполненія своего христіанскаго долга, какія даетъ война.

Именно на войнѣ человѣкъ во свѣтѣ любви къ Богу и правдѣ Его

показываетъ и все напряженіе любви къ ближнему, любви до смерти, до положенія жизни своей за него. „*Нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ*“ (Іоан. XV, 13).

Если въ мирной жизни добрый христіанинъ съ большимъ трудомъ, путемъ большой работы надъ собою, медленно поднимается къ небесамъ, истинному отечеству своему, по лѣстницѣ христіанскихъ добродѣтелей, то на войнѣ, полагая душу свою за ближнихъ, онъ можетъ воспарить къ небесамъ однимъ взлетомъ, въ одно мгновенье можетъ достигнуть вершины христіанскаго совершенства, указанной Христомъ Господомъ, положившимъ душу свою за весь родъ человѣчскій.

И мы глубоко вѣруемъ и исповѣдуемъ, что воинъ, съ открытой грудью идущій на дикаго въ своей культурной ярости тевтона или полагающій жизнь свою за освобожденіе изъ подъ тяжкаго ига братьевъ своихъ славянъ, совершаетъ подвигъ мученичскій, получаетъ отъ Господа награду, какъ мученикъ, и главу его, кровію вѣнчанную, вѣнчаетъ Царь небесный вѣнцомъ нетлѣннымъ.

Пусть же русскій воинъ-христіанинъ смѣло идетъ на врага! пусть каждый, въ комъ бьется русское сердце и въ жилахъ течетъ русская кровь, поможетъ русскому солдату, чѣмъ можетъ, облегчить его страданія и тѣмъ приметъ участіе въ его мученичскомъ подвигѣ, ибо „*принимавшій пророка во имя пророка получаетъ награду, какъ пророкъ*“ (Мѡ. X. 41). Пусть знаетъ и помнитъ всякій русскій человѣкъ, что на священную брань съ лютымъ врагомъ и супостатомъ его не только зоветъ Царь-Отецъ, посылаетъ истерзанная Родина-Мать, но и благославляетъ съ небесъ своимъ небеснымъ благословленіемъ Христосъ-Господь.

Священникъ Александръ Сегилюкъ.

Св. Николай Милостивый помогъ.

Въ жизни бываютъ такія явленія, которыя не могутъ быть поставлены въ разрядъ обыкновенныхъ, естественныхъ явленій; но люди, зараженные невѣріемъ, большею частію не замѣчаютъ въ нихъ чего-либо сверхъестественнаго или объясняютъ все дѣломъ простаго случая. А между тѣмъ, если внимательнѣе вникнуть въ такія явленія, то окажется, что въ нихъ есть много чудеснаго. Такъ, недавно вернувшійся съ войны раненый стар. ун.-оф. М. В. К.—въ разсказываетъ такой случай изъ нынѣшней войны, очевидцемъ котораго онъ былъ самъ.

Это было въ минувшемъ 1914 году, передаетъ онъ. Мы стояли въ Лодзи, отбиваясь отъ нѣмцевъ, и какихъ только ужасовъ свидѣтелями мы не были, чего только не натерпѣлись въ то время, одинъ Господь лишь вѣдаетъ. Дѣло въ томъ, что намъ приказано было задержать здѣсь германцевъ и для этого съ избыткомъ снабдили насъ пушками и снарядами. Мы полагали, что и понюхать не дадимъ нѣмчурѣ города; но они въ самый короткій срокъ собрали къ Лодзи такую силу, что мы казались сравнительно съ ними незначительной горсточкой. Однако мы не робѣли и усердно угощали нѣмцевъ пушечными ядрами, ожидая съ часу на часъ подхода нашихъ войскъ. Но войска не подходили, тогда какъ нѣмцы, усиливаясь, не давали намъ покоя и осыпали насъ артил-

лерійскими снарядами. Къ тому же мы замѣтили, что насъ стараются окружить со всѣхъ сторонъ и живьемъ забрать всѣхъ въ плѣнъ. Дѣло становилось плохо, а ко всему этому къ намъ прекратили подвозъ провизіи и мы уже восьмой день голодали. Что было дѣлать? Къ счастью, командиръ у насъ былъ молодецъ, да и всѣ офицеры такіе. Сами измученные, они ободряли насъ. Нѣмцы же, между тѣмъ, пронюхали о нашемъ безвыходномъ положеніи и рѣшили разомъ покончить съ нами. Почти со всѣхъ сторонъ, осыпая насъ снарядами, повели они наступленіе. Нужно было защищаться. Артиллерія у насъ была превосходная и мы, не жалѣя снарядовъ, порядкомъ—таки крошили нѣмчуру. Но тутъ случилась бѣда: въ разгарѣ боя, въ нашей батарее, занимавшей самое важное положеніе, одна изъ пушекъ вдругъ оказалась негодной для стрѣльбы. Что съ ней случилось, отчего она попорухалась, мы не могли понять и сколько ни бились, не въ силахъ были помочь несчастію. А къ намъ, между тѣмъ, сломя голову, неслись вѣстовой за вѣстовымъ съ приказомъ немедля усилить огонь съ нашей батареи. Мы всѣ были въ отчаяніи. Командиръ выходилъ изъ себя и сулилъ 50 р. тому, кто исправитъ пушку; но всѣ только разводили руками, а пушка тѣмъ временемъ бездѣйствовала на руку нашимъ врагамъ. И вотъ, когда мы думали, что лишились пушки и что это послужитъ причиною нашего неуспѣха, вперёдъ выступилъ нашъ молодой поручикъ Н. Осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, онъ поднялъ взоръ къ небу, весь какъ-то вытянулся, будто хотѣлъ подняться кверху, и громко воскликнулъ, падая на колѣни: „Николай чудотворецъ, святитель Христовъ, помоги намъ, выручи насъ изъ бѣды!“ И, подойдя потомъ къ пушкѣ, онъ осмотрѣлъ ея механизмъ и вдругъ закричалъ:

„Смотрите, смотрите! въ затворѣ“...

Мы обступили его, вытягиваясь и заглядывая въ затворъ пушки, и что же? тамъ оказался винтикъ, маленькій винтикъ, выпавшій изъ своего мѣста, и котораго до того времени мы ни какъ не замѣтили, а тутъ съ глазъ будто пелена спала! Всѣ были поражены случившимися и благодарили Бога. Пушку, конечно, исправили и она опять понесла смерть наступавшему врагу. Вскорѣ пришла къ намъ и помощь. Нѣмцы были побиты и отброшены отъ Лодзи.

Послѣ этого мы часто вспоминали о рассказанномъ мною событіи, будучи всѣ глубоко убѣждены, что тутъ была не простая случайность, а истинное чудо: намъ Св. Николай Милостивый помогъ.

Священникъ *Петръ Молчановъ*.

(Тоб. Е. В.).

Эпизодъ боя подъ Радзивилами 24 августа 1915 года.

(Къ исторіи боевыхъ подвиговъ 49-го пѣхотнаго Брестскаго, Е. И. В. В. К. Михаила Михайловича, полка).

Уже три дня славная 6-я рота отражала натискъ австрійцевъ; держаться ей было очень трудно, такъ какъ участокъ позиціи, доставшійся ей въ чужомъ полку, къ которому она временно была прикомандирована, съ трехъ сторонъ близко подходилъ къ окнамъ противника и сильно обстрѣливался ураганнымъ огнемъ его артиллеріи.

Съ 9 ч. утра 24 августа огонь тяжелыхъ и полевыхъ орудій противника достигъ вышлага напряженія: снаряды одинъ за другимъ рвались надъ окопами, пробивали блиндажи и, перемѣшивая тѣла защитниковъ ихъ съ землей и щепой, разрушали незатѣйливыя земляныя укрѣпленія. Въ землянкѣ ротнаго командира, прапорщика ¹⁾ К. К. Рихтера, рядами лежали раненые, черные отъ порохового дыма, терпѣливо ожидая, когда ихъ перенесутъ на передовой перевязочный пунктъ, гдѣ полковой батюшка преподастъ имъ въ утѣшеніе, быть можетъ, послѣднее причащеніе Св. Христовымъ Тайнъ. Адскій огонь продолжался до 1 часу дня. Оставшіеся неранеными солдаты, воодушевляемые своимъ командиромъ, молча, сосредоточенно и зорко слѣдили въ бойницы за дѣйствіями врага. Все было забыто—раны и смерть товарищей, вой лежащихъ снарядовъ и звонъ въ ушахъ отъ непрерывнаго почти треска вокругъ. Съ винтовкой въ рукахъ, весь осыпанный землей, ротный командиръ появлялся то слѣва, то справа, то среди карауловъ, весь занятый одной мыслью—отразить ожидаемую рѣшительною атаку противника. Свѣдѣній съ сосѣднихъ участковъ позицій не поступало, было приказано держаться...

И вотъ съ часа дня австрійцы зашевелились и цѣпями начали обходить участокъ 6-ой роты, слѣва и справа. Къ грому артиллеріи примѣшался трескъ винтовокъ и дробь пулеметовъ. Наши молодцы открыли жестокой огонь; австрійцы ложились рядами, какъ подкошенная трава. Воодушевленіе захватило солдатъ и, уже забывъ о рвущихся надъ головами снарядахъ, окутанные дымомъ и пылью ихъ разрывовъ, они высутились по-поясъ изъ окоповъ и посылали мѣткія пули въ наступающаго врага. Взводный 2-го взвода ст. ун.-оф. Дудченко, стоя на брустверѣ рядомъ съ ротнымъ командиромъ, покрывая дикій гулъ стрѣльбы, рѣзкимъ голосомъ передавалъ ротѣ слова спокойной команды.

— „Ваше благородіе, слѣва наши отступаютъ!“—раздался чей-то тревожный голосъ. Дѣйствительно, былъ приказъ отступать всѣмъ отъ Радзивилль, такъ какъ противникъ прорвался на участокъ N-ой дивизіи. Но 6 рота не знала объ этомъ, такъ какъ вѣстовые, посланные къ ней, были убиты.

— „Значить, мы оставлены въ заслонѣ, земляки, и должны задержать врага, пока всѣ не отступятъ!“

— „Огонь!“—крикнулъ ротный.

— „Ваше благородіе, австрійки обошли насъ справа!“

Дѣйствительно, какая-то сѣрая цѣпь тянулась справа, направляясь къ деревнѣ въ тылъ 6-ой ротѣ.

— „Надо узнать, наши или ихніе,“—раздался снова спокойный голосъ ротнаго.

— „Позвольте мнѣ, ваше благородіе!“—съ мольбой въ глазахъ обратился санитаръ Николаевъ, выпускавшій при этомъ пулю за пулей изъ винтовки, взятой изъ рукъ раненаго.

— „Иди, голубчикъ. Если не наши, махай руками“...

Прошли 15 томительныхъ минутъ.

Николаевъ, едва виднѣвшійся вдаль, отчаянно махалъ одной рукой. Другая, пронзенная пулей, безсильно повисла.

„Сдавайся!“—кричали ему австрійцы, но не на робкаго попали.

¹⁾ Константинъ Константиновичъ—православный.

Блеснулъ русскій штыкъ, и нѣсколько австрійцевъ корчилились на землѣ. Николаевъ, бѣ пено прочищая штыкомъ себѣ дорогу, повидимому забылъ про роту. Кольцо вокругъ 6-ой роты между тѣмъ замыкалось, путь къ Раздивилламъ былъ ей отрѣзанъ...

— „За мной, герои, пора! Пробьемъ себѣ дорогу, впередъ!“—раздался мощный голосъ ротнаго.

И, вотъ, на глазахъ опѣшившихъ австрійцевъ вышла изъ окопа гореть оставшихся отъ 6 роты, тѣсно сомкнувшихся вокругъ своего любимого ротнаго.

— „Стрѣляй вокругъ!“

Словно подъ сѣнью своихъ пуль, быстрымъ рѣшительнымъ шагомъ подвигалась славная рота, уничтожая все на своемъ пути. Спереди бѣжалъ изумленный врагъ, сзади его пулеметы злобно осыпали градомъ пуль нашихъ героевъ. Въмѣсто поднятыхъ вверхъ рукъ австрійцы увидѣли передъ собою щетину штыковъ и дымъ мѣтеихъ выстрѣловъ. Это-ли не досада!

— Ура!—прокатился по Раздивилламъ радостный крикъ уплѣвшихъ храбрецовъ 6-ой роты. 75 товарищей лежало по пути; 40 человекъ оставшихся бодро шли черезъ Радзивиллы.

Путь пробить! Теперь пустяками кажутся рвущіеся назадъ снаряды, свистящія въ догонку пули. Сердца безумно колотились, во рту все пересохло отъ жажды, дыма, земли.

— „Ура, Николаевъ!“—вдругъ гаркнули всѣ, какъ одинъ человекъ, и въ объятія ротнаго командира, у котораго по щекамъ струились слезы, упалъ, обливаясь кровью, раненый санитаръ Николаевъ.

Еще не перевязанный, блѣдный, еле дышашій, онъ все-таки нагналъ своихъ, уложивъ по-пути до десятка австрійцевъ и ловко скрывшись отъ трехъ, ведшихъ его въ плѣнъ.

Ночь уже надвигалась. Близъ ручья въ лѣсу остановились храбрецы. Припавъ грудью къ водѣ, солдаты 6 роты, ротный командиръ и санитаръ Николаевъ утолили свою жажду впервые за эти трудныя сутки... Начались перевязки и разказы. У многихъ шинели и фуражки оказались въ дырочкахъ отъ пуль, руки въ ссадинахъ, на тѣлѣ кровоподтеки отъ ушибовъ. Но можно-ли было обращать вниманіе на такіе пустяки въ бою?..

На утро всѣ присоединились къ своему полку. Многозначительно, съ улыбкой переглядываясь между собой, какъ братья, тѣсно стояли они среди товарищей по полку, отвѣчая шутками на вопросъ: „какъ вы ушли?!“

Въ единеніи сила!—повторялъ въ душѣ каждый изъ нихъ, ясно сознавая, что и впредь ни громъ рвущихся снарядовъ, ни залпы винтовокъ, ни трескотня пулеметовъ не поколеблютъ ихъ въ святомъ дѣлѣ защиты Родины и поддержаніи боевой славы родного полка.

Разказъ очевидца-участника, скрѣпленный подписью командира
Брестскаго полка полковника *Андгуладзе*.

На ратныхъ поляхъ.

(Письма съ войны).

26. Первое священнослуженіе на новомъ мѣстѣ службы.

Первую службу для новыхъ однополчанъ пришлось совершить въ храмѣ, посвященномъ воскресшему Христу Спасителю. Мнѣ, какъ священнику, прослужившему въ мирное время около двадцати лѣтъ при Казанскомъ Воскресенскомъ храмѣ, особенно радостно было это совпаденіе. При одномъ упоминаніи Воскресенскаго храма, я какъ-то невольно переносился туда, въ родную Казань. Но созданіе воображенія и переживаемая дѣйствительность настолько были различны другъ отъ друга, какъ далеки небо отъ земли. Убогій храмъ какого-то пограничнаго мѣстечка, полуразвалившаяся колоколенка, отсутствіе всякаго звона и эвакуированная утварь церковная—все это представляло полный контрастъ тому, чѣмъ я былъ окруженъ въ Казани. Но и при всемъ томъ первая служба всегда въ памяти останется знаменательною.

Къ 6 ч. вечера 19го дек. 1915 г. сельскій храмъ успѣли пріобрѣсть. Подсвѣчники для свѣчей замѣнили ихъ остовами, оставленными здѣсь послѣ эвакуаціи. За неимѣніемъ колокольнаго звона сборъ въ церковь протрубилъ горнистъ. У паперти церковной поставили зажженный фонарь, который бы вѣщалъ приходящимъ: *се домъ Божій, се врата небесная*. Въ пѣвцами, собранными изъ музыкантской команды, я наканунѣ еще пропрепетировалъ всю всенощную и литургію.

Возгласилъ обычное *Слава Святѣй...*, пропѣлъ веліимъ гласомъ *Пріидите, поклонимся...*, а затѣмъ полились звуки предначинательнаго псалма—*Благослови, душе моя, Господа... Господи, Боже мой, возвеличился еси зѣло... Вся премудростію сотворилъ еси... Пробираясь* сквозь густую толпу богомольцевъ-воиновъ, окуряя ихъ ойміакомъ кадильнымъ, я вѣщалъ имъ одно изреченіе: *Духъ Святый найдетъ на васъ и сила Вышняго оскнитъ васъ*. Этотъ мой обычай, совершаемый при кажденіи, какъ-то особенно умильно склонялъ головы ратоборцевъ. А я, между тѣмъ, все далѣе и далѣе удалялся своими мыслями въ глубины исторіи, когда при Божественномъ міротвореніи *все было добро зѣло...*

Всенощная продолжалась своимъ порядкомъ. Пѣвцы пѣли ее стройно, ратоборцы молились умиленно, а ликъ воскресшаго Спасителя и образъ Св. Николая (полковая святыня) освѣщались яркимъ пламенемъ отъ горящихъ свѣчей.

Предъ цѣлованіемъ Св. Евангелія, изнесеннаго на средину храма ради воскреснаго дня, сказалъ богомольцамъ свое первое, вступительное слово такого содержанія.

„Доблестные вожди и воины! Привѣтъ вамъ съ далекаго Прибалтійскаго края отъ соратниковъ вашихъ, отстаивающихъ своею грудью каждую пядь русской земли отъ напора дерзкаго врага. Привѣтъ вамъ, други мои, и низкій поклонъ до сырой земли. Привѣтъ и искреннее желаніе: биться съ врагомъ до побѣднаго конца!

По волѣ Божіей и по изволенію своего начальства я прибылъ къ вамъ для того, чтобы замѣнить своего почившаго предшественника. Теперь, вступая въ вашу полковую семью, прошу васъ объ одномъ: при-

мите меня съ миромъ и братской любовью. По долгу своей службы я прибыль къ вамъ для того, чтобы принести посильное утѣшеніе страждущимъ, болящимъ, скорбящимъ, чтобы послужить всеѣмъ труждающимся и обремененнымъ. Да поможетъ мнѣ въ этомъ воскресшій Спаситель и вашъ покровитель св. Николай!

За семнадцать мѣсяцевъ боевой жизни вашей воинской части многіе изъ васъ перешли героями славы въ иной міръ. Да упокоитъ ихъ Господь въ селеніяхъ праведныхъ. Да осіаетъ ихъ вѣнцами нетлѣнія, а вамъ, здравствующимъ теперь, неизгладимая память въ потомствѣ, побѣдная слава героевъ, защитниковъ своей отчизны!

Воскресшій Спаситель, по предстательству Св. Николая, да подастъ вамъ и впредь „здравіе, спасеніе и на враги побѣду и одолѣніе“.

При цѣлованіи Св. Евангелія и полковой святыни надѣлилъ каждого молящагося, начиная съ г. командира полка, печатнымъ словомъ покойнаго батюшки о. Іоанна Кронштадтскаго, обращеннымъ къ „доблестнымъ войскамъ нашимъ на поляхъ брани“. А въ концѣ всенощной, по своему обычаю, вспомнялъ моленіемъ „вождей, воиновъ и всеѣхъ, животь свой положившихъ на полѣ брани за Вѣру, Царя и Отечество“.

20-го декабря, въ недѣлю предъ Рождествомъ Христовымъ, отслужилъ новымъ однополчанамъ Божественную литургію. И эта первая литургія, какъ и всенощная наканунѣ, была отслужена съ особымъ велелѣніемъ. Не оставилъ свою новую паству и безъ слова назиданія. Говорилъ, на этотъ разъ, о той *твердой вѣрѣ* предковъ по плоти Іисуса Христа, въ которой они находили свое спасеніе. Къ такой же вѣрѣ въ спасеніе своей Родины, въ окончательную побѣду надъ коварнымъ врагомъ призывалъ и послѣдователей Христа, слышавшихъ въ этотъ день святое благовѣстіе: *Авраамъ роди Исаака, Исаакъ роди Іакова...*

Литургію закончилъ молебствіемъ о дарованіи побѣды, соединивъ его съ моленіемъ Св. Николаю. Замолкли послѣдніе аккорды могучаго и величественнаго *многая лѣта*. Профѣли всей церковью *Спаси Господи*. Богомольцы стали прикладываться къ Св. Кресту и къ полковой святынѣ, только что осѣнившей всеѣхъ. А я, въ раздумьѣ о будущемъ, только и могъ сказать: *Слава Тебѣ Боже! Слава Тебѣ Боже! Слава Тебѣ Боже!*

27. Праздникъ мира на землѣ и благоволенія въ человецѣхъ.

Второй уже разъ я встрѣчаю этотъ великій христіанскій праздникъ мира на бранныхъ поляхъ. И нынѣ, какъ и въ прошломъ году, я слышу вокругъ себя и вижу не благоволеніе людское, а ту ужасную брань народовъ, какой прошлая исторія еще не знала. Наблюдаю, впрочемъ, и маленькую разницу среди этихъ двухъ встрѣчъ Рождества Христова. 1914 годъ я провозжалъ въ полку армейскомъ, а 1915 годъ заканчиваю съ гвардейцами. Скажу откровенно, что въ эту великую, міровую войну и гвардія и армія являютъ собою одно цѣлое — наше доблестное воинство. Если кто вамъ скажетъ о какихъ-нибудь привиллегіяхъ гвардіи предъ арміей, то прямо не вѣрьте. *На войнѣ все равны, все служатъ единому Царю, все защищаютъ свою дорогую отчизну.* Есть, впрочемъ, и другая разница во встрѣчахъ этихъ двухъ праздниковъ. Въ минувшемъ году я славилъ рожденнаго Христа на далекой чужбинѣ, а нынѣ пою

гимнъ Родившемуся на краю своей отчизны, въ своихъ родныхъ палестинахъ. Тамъ я служилъ въ уніатскомъ храмѣ, а здѣсь въ православномъ.

Прошлое и настоящее будили во мнѣ два чувства, совершенно противоположныхъ другъ другу: съ одной стороны я былъ радъ тому, что встрѣчаю праздники у себя, въ Россіи, а съ другой—скорбѣлъ о томъ, что уніаты, признавшіе насъ за родныхъ братьевъ, уже опять не наши...

Но таково военное счастье. Пусть сегодня они, а завтра будемъ мы. *Буди сіе, буди...*

Мѣстный батюшка, завѣдующій церковью въ приходской деревнѣ, въ которой мы стояли, еще до праздника сказалъ мнѣ: „буду служить въ этой деревнѣ утреню, а литургію у себя“. Для насъ, значить, мѣстный храмъ былъ свободнымъ и въ канунъ Р. Х. и въ самый праздникъ. Мы и воспользовались этимъ. Помолились и за всеобщей и за литургіей. Не разъ учинили и спѣвочку съ музыкантской командой предъ службами, а поэтому, за двумя службами, многое пропѣли и „по нотамъ“. Всеобщую справили съ литіей и хлѣбцами. Величаніе пропѣли предъ праздничной иконою, не эвакуированной изъ храма по малоцѣнности. Предъ тѣмъ, какъ помазывать гвардейцевъ освященнымъ елеемъ, сказалъ имъ: „*Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе!*“

Эта пѣснь небожителей впервые прозвучала на грѣшной землѣ въ тотъ самый моментъ, въ который Богъ—Слово воплотился на землѣ. Съ той поры, уже девятнадцать вѣковъ, несетя этотъ гимнъ о мирѣ по лицу всего міра.

Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе!

Какимъ глубокимъ диссонансомъ (противорѣчіемъ) звучатъ эти слова о мирѣ на землѣ и благоволеніи въ людяхъ теперь, когда второй уже годъ ведется эта непримѣрная война? Это ли миръ, когда миллионы людей дерутся другъ съ другомъ не на животъ, а на смерть? Это ли благоволеніе въ людяхъ, когда тысячи, десятки тысячъ воиновъ сомкнули глаза свои на вѣки, когда миллионы ратоборцевъ томятся въ плѣну, когда стоны раненыхъ, искалѣченныхъ несутся по всему міру, когда отцы и дѣти, матери и жены, братья и сестры испиваютъ горькую чашу лишеній и страданій до глубокаго дна?

Разумъ человѣческой безсиленъ разрѣшить эту мировую загадку. Противорѣчіе такъ и остается для него противорѣчіемъ. Миръ и война, война и миръ не вмѣщаются другъ съ другомъ въ сознаніи человѣчества.

Но Божественный разумъ, Богъ—Слово, воплотившееся нынѣ, разрѣшаетъ наши сомнѣнія. Это слово вѣщаетъ всему міру: *услышати имате брани и слышанія бранемъ, зрите, не ужасайтесь; подобаетъ бо вѣмъ симъ быти, но не тогда естъ кончина. Восстанетъ бо языкъ на языкъ, и царство на царство... Будетъ бо тогда скорбь велія, якова же не была отъ начала міра досель, ниже имать быти... Избранныхъ же ради прекратятся дніе оны.*

Итакъ, по слову Божію, на этой грѣшной землѣ, среди насъ, грѣшныхъ людей, миръ и благоволеніе могутъ выковываться и путемъ оружія и меча, путемъ перенесенія лишеній и страданій. И пока будетъ существовать этотъ грѣшный міръ, а на немъ грѣшное человѣчество, войны

и всё неисчислимыя бѣдствія ея будутъ неизбежны. Какъ золото очищается огнемъ, такъ и мы люди находимъ себѣ покой и отдыхъ, миръ и благоволеніе, пройдя огневую бурю.

Если миръ неба былъ принесенъ на землю Рожденнымъ Иисусомъ Христомъ путемъ Его личныхъ страданій, даже до смерти, то и теперь миръ и въ людяхъ благоволеніе, которыхъ такъ жаждетъ человѣчество, придутъ также чрезъ эту кровавую міровую сѣчу.

Но кто будетъ побѣдителемъ? Къ подножію кого будутъ принесены побѣдныя лавры?

Правда Божественная побѣдила грѣховность человѣческую при рожденіи Спасителя міра. И борцы за правду Божию, за справедливость человѣческую, каковыми являетесь вы, доблестные вожди и воины и ваши вѣрные союзники, будете побѣдителями въ этой чудовищной войнѣ. Съ вами правда Божія, въ васъ совѣсть людская. За вами и грядущая побѣда. Чрезъ васъ придутъ миръ и благоволеніе. Впередъ же къ побѣдѣ, къ разгрому позорнаго врага! Ближе къ миру и благоволенію!

Съ нами Богъ, разумѣйте языцы, и покарайтесь, яко съ нами Богъ. Могущій покарайтесь, яко съ нами Богъ. Страхъ же вашего не убоимся, ниже смутимся, яко съ нами Богъ“.

Командиръ полка, всё г. офицеры, не исключая никого, а затѣмъ длинный рядъ стрѣлковъ, стали прикладываться къ праздничной иконѣ и помазываться елеемъ. Прошли и канонъ, прославословили *миръ землѣ и благоволеніе въ человѣцѣхъ*, а ряды этихъ стрѣлковъ все шли и шли... По многолѣтіи, я и всё пѣвцы вышли на середину храма и предъ иконою родившагося Спасителя прославили Рожденнаго словами: *Рождество Твое, Христе. Боже нашъ... Слава и нынѣ... А затѣмъ* ринули потное: *Дѣва днесъ*. И во тѣмъ уже ночной по непролазной грязи возвратились каждый къ себѣ.

На утро въ 10 ч. отслужилъ гвардейцамъ литургію и положенный молебень. Передъ молебномъ напомнилъ слушателямъ (во вчерашнемъ составѣ) объ историческомъ происхожденіи этого оригинальнаго (для великаго праздника) чинопослѣдованія и пожелалъ всемъ дожить до того момента, когда на всей Руси, во всѣхъ ея св. храмахъ, раздастся новый, благодарственный гимнъ за одолженіе гордаго тевтона и его богомерзкихъ союзниковъ. А затѣмъ послышались: *Слава святѣй... Съ нами Богъ* (въ могучемъ, потномъ переложеніи)... *Услышати имате брани и слышанія бранемъ... Восстанетъ бо языкъ на языкъ и царство на царство... И такъ до конца, съ многолѣтіями, съ вѣчной памятью, съ послѣднимъ пѣнопѣніемъ: Спаси, Господи, люди твоя...*

Передъ цѣлованіемъ св. креста поздравилъ всѣхъ словами: „Съ праздникомъ, доблестные вожди и воины! Съ праздникомъ поздравляю вашихъ отцовъ, матерей, женъ и дѣтей, братьевъ и сестеръ! Съ праздникомъ, Русь Святая!“

Второй день Рождества Христова хотѣли молиться въ этомъ же храмѣ соборомъ, вмѣстѣ съ приходскимъ батюшкой. Но не судилъ Господь. Сейчасъ, позднею уже вечеромъ, полученъ приказъ: выступать въ походъ раннимъ утромъ.

Ну, что-же, думаю я, приканчивая это письмо: соберемъ свои пожитки и двинемся въ путь. А на пути, можетъ быть, и вспомнимъ тотъ путь рожденнаго Богомладенца, которымъ онъ слѣдовалъ въ Египетъ.

Изомрутъ всѣ эти тевтоны, швабы, братушки и ихъ вѣковѣчные друзья турки, и мы, дастъ Богъ, возвратимся во свояси...

25-е декабря 1915 г.

Священникъ Порфирій *Рудымскій*.

Чудное спасеніе.

(Съ театра военныхъ дѣйствій. Турецкій фронтъ).

Когда я читаю въ В. В. Д. и въ другихъ поврежденных изданіяхъ о геройскихъ подвигахъ и самоотверженіи военныхъ пастырей на поляхъ сраженій въ великой борьбѣ нашей съ австро-германцами, мнѣ невольно приходятъ на мысль, вообще, тяжелые моменты нашей военной обстановки и тѣ опасности, которыя такъ часто приходится переживать военнымъ пастырямъ, исполняя свой долгъ въ ужасающей обстановкѣ на нашемъ фронтѣ войны съ турками.

Въ моемъ воспоминаніи встаютъ многіе эпизоды нашей боевой страды, о которыхъ мнѣ также хотѣлось бы написать, такъ какъ они настолько рельефны, что пройти мимо нихъ или обойти ихъ вниманіемъ было бы не простительно. Зимняя кампанія нашего немногочисленного отряда, ведшаго борьбу съ многочисленнымъ врагомъ въ страшныхъ природныхъ условіяхъ страны, дала такую картину неимовѣрныхъ трудовъ и усилій къ одолженію врага, что, дѣйствительно, можетъ быть занесена на страницы исторіи, какъ неизгладимый памятникъ славныхъ дѣяній нашихъ воиновъ—героевъ, мѣсяцами, среди снѣжныхъ сугробовъ и жестокаго холода, бывшихъ на позиціяхъ безсмѣнно и находящихъ въ себѣ силы не только отразить, но и побѣдить врага.

Изъ многихъ пережитыхъ за годъ войны трудностей и опасностей особенно рельефно выдѣляются въ моей памяти два случая, гдѣ мнѣ пришлось заглянуть прямо въ глаза, если не смерти, то еще болѣе страшнаго, чѣмъ смерть на своемъ посту, ужаса плѣна, и только милость Господня избавила меня тогда отъ этой ужасной опасности. Этотъ день, день 19 декабря 1914 года, навсегда останется знаменательнымъ какъ для меня, такъ и для полка, ибо чудомъ Божиимъ въ этотъ день была сохранена не только моя жизнь, но и всего санитарнаго отряда полка, отъ опасности попасть въ руки жестокаго врага.

Событіе это случилось въ знаменательные дни Саракамышской осады, когда превосходныя силы турокъ, раздѣлившись на двѣ части, обрушились на наши войска. Одна часть осалила Саракамышъ, отрѣзавши, такимъ образомъ, сообщеніе частей войскъ, въ составъ которыхъ входилъ и нашъ полкъ, отъ коммуникаціонной линіи Саракамышъ—Карсъ, другая же пыталась окружить нашу 4 Туркестанскую стрѣлковую бригаду. Не буду описывать всѣхъ перипетій этой тяжелой неравной борьбы, какую пришлось выдержать нашимъ доблестнымъ стрѣлкамъ за этотъ періодъ, вышедшимъ изъ нея побѣдителями. Объ этихъ подвигахъ сказала уже исторія, высокая награда и похвала Государя Императора и отзывы командующихъ войсками: здѣсь въ немногихъ словахъ отмѣчена вся ужасающая обстановка этихъ боевъ. Скажу только, что все

время этой тяжелой страды я провелъ вмѣстѣ съ полкомъ, ни на шагъ не отдаляясь отъ него, терпѣливо перенося участь, выпавшую ему на долю: идти въ аріергардъ и, если потребуется, всѣмъ умереть, но сдержать усилія врага, стремившагося, во что бы то ни стало, окружить наши части, разбить ихъ и соединиться съ своими войсками, оперировавшими около Саракамыша. Въ такихъ обстоятельствахъ, непрерывно сражаясь, мы 18 декабря заняли Зивинскія позиціи и, по тактическимъ соображеніямъ, полкъ здѣсь раздѣлился: одна часть двинулась вправо на с. Агверанъ другая, прикрывая обозы, направилась по прямому пути къ сел. Караурганъ, чтобы, не доходя до этого селенія, свернуть вправо и соединиться снова. Идя съ послѣдней частью, я и перевязочный пунктъ полка прибыли ночью около 10 ч. въ сел. Караурганъ. Непріятель шель за нами. Ночь была ужасная: былъ страшный холодъ, а между тѣмъ приходилось переправляться нѣсколько разъ въ бродъ черезъ довольно глубокую и быструю рѣку. Прибывъ въ Караурганъ и сдавши здѣсь всѣхъ раненыхъ и больныхъ стрѣлковъ, мы остановились на отдыхъ. Не прошло и часу, какъ пришло приказаніе: немедленно выступить къ полку, который къ этому времени находился уже въ сел. Агверанъ, отстоящемъ отъ Караургана въ 8 верстахъ. Разыскавши съ большимъ трудомъ проводника, любезно предоставленнаго намъ начальникомъ бригады, мы двинулись къ полку. Снова пришлось идти навстрѣчу огромной опасности, такъ какъ представлялась необходимость углубить въ зону непріятельскаго расположенія, по единственной дорогѣ къ Агверану черезъ ущелье: за безопасность никто не могъ ручаться. Осѣнивши себя крестнымъ знаменіемъ и, отдавая себя на волю providѣнія Божія, мы двинулись въ путь. На нашемъ пути лежало большое турецкое селеніе Кетакъ, объятое въ это время страшнымъ пожаромъ. Огромныхъ усилій стоило пробираться узкими улицами, ежеминутно подвергаясь опасности обвала зданій и страшнаго пламени. Въ одномъ мѣстѣ огромное пламя преградило намъ дорогу, огненные языки угрожающе тянулись черезъ улицу. Выждавши моментъ, когда вѣтеръ сильно подулъ въ одну сторону, мы быстро проскочили это мѣсто и двинулись дальше. Дорога была невозможная: частые переѣзды въ бродъ черезъ рѣчку, извивавшуюся по долинѣ, ужасная темень, холодъ, опасность наткнуться на непріятельскіе разѣзды, все это заставляло наши сердца сжиматься отъ боли. Только къ 6 ч. утра мы прибыли въ сел. Агверанъ, гдѣ и застали свой полкъ. Явившись къ командиру полка, послѣ краткой бесѣды о создавшемся положеніи, я, разыскавъ нѣкоторое подобіе помѣщенія, расположился на отдыхъ. Въ 8 ч. утра полкъ выступилъ на горы, исполняя задачу задержанія непріятеля, насколько возможно. Предвидѣлся упорный бой. Страшныхъ напряженій стоило подняться на эти горы. Нечеловѣческими усиліями поднимались пулеметы, санитарныя двуколки, патронныя, сколько по обледѣлой дорогѣ, падая, поднимаясь, проваливаясь въ глубокой снѣгъ и, вновь поднимаясь, наконецъ, къ 11 часамъ подошли къ вершинѣ хребта. Полкъ сталъ развертываться въ боевой порядокъ. Обошедши ряды полка, осѣнивши ихъ св. крестомъ и напутствовавъ ихъ на боевую страду словомъ, я, по предложенію командира полка, вмѣстѣ съ врачами полка двинулся дальше по фронту боевой позиціи, чтобы выбрать мѣсто для перевязочнаго пункта въ районѣ расположенія 3-го баталіона, такъ какъ предполагалось, что пер-

вое нападеніе непріятеля будетъ на участки 1 и 2 баталіоновъ. День былъ холодный и туманный, очертанія горъ и непріятельскихъ позицій не было видно, но недалекое присутствіе его чувствовалось. Вездѣ по снѣгу виднѣлись притаившіеся за снѣжными окопами наши доблестные стрѣлки. Проходя мимо этихъ цѣпей, я, мысленно, горячо молился, чтобы Господь охранилъ ихъ отъ вражескихъ замысловъ. Какъ я сказала раньше, густой туманъ скрывалъ насъ отъ непріятеля и не давалъ возможности опредѣлить направленіе его удара. Подошедши къ цѣпямъ 3-го баталіона, мы вдругъ услышали какой-то зловѣщій шумъ и на насъ неожиданно посыпался цѣлый градъ пуль. Стало ясно, что противникъ сверлъ ожиданія повелѣть отсюда свое наступленіе и, такимъ образомъ, я попалъ въ самый центръ боя. Бой сталъ развиваться все съ большей и большей интенсивностью. Начали подходить цѣпи другихъ ротъ. Здѣсь я снова воочію увидѣлъ величіе духа русскаго солдата и его безстрашіе. Ни малѣйшей тѣни робости не замѣчалось на ихъ лицахъ; посреди воя шрапнели, роя пуль шли цѣпи, какъ будто по большой дорогѣ, и только крѣпко замыкающіеся пальцы рукъ на винтовкахъ говорили о напряженіи воли. Предавши себя въ волю Божью, я все время находился среди этого урагана огня, посильнымъ словомъ ободряя солдатъ, напѣтуя раненыхъ и, наконецъ, когда бой сталъ развиваться по всей линіи, я отправился на правый флангъ, чтобы и тамъ подать напутствіе раненымъ. Богу Всемогущему угодно было сохранить меня здоровымъ и невредимымъ посреди ужасной опасности здѣсь, но я не подозрѣвалъ, что въ этотъ день мнѣ предстоитъ еще и великое испытаніе и явленіе еще разъ небесной чудодѣйственной помощи. Когда около 2 ч. дня я подошелъ къ ставкѣ командира полка, то въ этотъ моментъ получило приказаніе начальника бригады: полку отойти и занять позиціи около селенія Караурганъ. Началось исполненіе очень трудной задачи: необходимо было вывести изъ боя полкъ, спуститься въ сел. Агверанъ, подняться на противоположныя горы и по горамъ отойти на указанныя выше позиціи. Продолжая огневой бой, полкъ перегруппировался. Оставивъ для прикрытія одинъ баталіонъ, въ составѣ 2-хъ баталіоновъ спустился съ горъ. Былъ уже вечеръ. Непріятель, повидимому, не понявшій нашего маневра, или, можетъ быть, подготавливая какой-либо новый ударъ, уменьшилъ интенсивность огня и этимъ далъ возможность 3 баталіону, постепенно отбиваясь, спуститься съ горъ. Но здѣсь явилась серьезная задача: пр. вести санитарный обозъ съ ранеными по вчерашней дорогѣ въ сел. Караурганъ, такъ какъ двинуться за полкомъ по горамъ не было возможности и думать, вслѣдствіе крутизны и отсутствія хоть намека на какую-либо дорогу. Сразу явилась страшная опасность попасть въ руки непріятеля, но выбора не было. Обольщать себя м. слыю, что дорога еще свободна, мы не могли, потому что, если въ насъ теплилась эта надежда вчера, когда впереди, хоть и въ сторонѣ, находился полкъ, то теперь, когда эти позиціи были оставлены нашими войсками, этой иллюзіи уже не могло быть. Единственная надежда наша была въ Богѣ и я, вмѣстѣ съ врачами полка, предавъ себя въ волю Божью, предложилъ командиру полка сопровождать санитарный отрядъ по вчерашней дорогѣ, по ущелью. Послѣ этого полкъ двинулся на горы, а я и врачи, подобравъ всѣхъ раненыхъ, около 40 человекъ, на дву-

колги, часть на ручныя носилки, двинулись по дорогѣ въ Караурганъ. Къ этому времени бой затихъ, послѣдніе ряды солдатъ спускались съ горъ. Наступила ночь и мы, безмолвно, шагъ за шагомъ, подвигались впередъ. Временами раздававшіеся на горахъ шумъ и крики давали намъ знать, что горы эти оживаютъ и занимаются непріателемъ. Насколько возможно, мы ускоряли ходъ, но развѣ возможно его было ускорить до желаемой быстроты, когда вслѣдствіе плохой дороги ежеминутно раздавались стоны раненыхъ. Зная объ огромной опасности, я и врачи прилагали все усилія къ тому, чтобы не дать понять ее раненымъ и находили въ себѣ силы ободрять ихъ и обозныхъ надеждой на благополучный исходъ. Въ такихъ обстоятельствахъ мы стали приближаться къ селенію Кетакъ, вблизи котораго расположено сел. Караурганъ, занятое нашими войсками. Въ насъ теплилась уже надежда, что мы совершенно избѣжали опасности. Предстояло еще только проѣхать черезъ с. Кетакъ и мы попадаемъ въ зону нашего расположенія, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, это село и было очень опасное мѣсто, такъ какъ высящіяся около села скалы, да и самое селеніе, могли быть заняты непріателемъ. Опасенія наши оправдались. Селеніе отчасти, а скалы совсѣмъ, были заняты, къ моменту нашего подхода сюда, турками. Нашъ ночной, дерзкій по существу, прорывъ вѣроятно, поставилъ турокъ втупикъ и заставилъ ихъ предположить, что за нами слѣдуютъ войска, какъ передавали впоследствии плѣнные. Такъ или иначе, но турки дали намъ возможность безпрепятственно проѣхать село и немедленно, когда увидѣли нашу малочисленность и отсутствіе за нами прикрытія, открыли по намъ бѣшеный огонь. Но, видимо, Десница Господня защищала насъ, потому что пули пролетали надъ нами и никто въ отрядѣ даже не былъ раненъ, хотя двуколки и одежды у многихъ были пробиты пулями. Несмотря на сильный огонь, порядокъ въ обозѣ сохранялся удивительный, и мы ускореннымъ шагомъ приблизились къ своимъ позиціямъ, почувствовавъ себя избавленными отъ страшной опасности плѣна, поддерживаемые огнемъ съ нашихъ позицій. Непріатель еще около версты продолжалъ осыпать насъ выстрѣлами вплоть до вступленія нашего въ Караурганъ, не осмѣливаясь пуститься въ погоню за упущенной добычей. Только по ураганному огню по нашимъ двуколкамъ и позиціямъ можно было судить о той злобѣ, какую турки, вѣроятно, чувствовали, упустивъ транспортъ. Мы увидѣли себя въ полной безопасности и невольно вылилась горячая молитва изъ глубины сердца и глубокая благодарность Господу, Помощнику и Покровителю нашему въ бѣдахъ, за столь дивное и явное спасеніе всего нашего санитарнаго транспорта. Велика была радость и полка, когда тамъ сдѣлалось извѣстнымъ наше избавленіе: тамъ считали насъ или погибшими или же, въ крайнемъ случаѣ, захваченными въ плѣнъ турками.

Впослѣдствіи, въ моей боевой жизни, было много опасныхъ случаевъ, близко подходящихъ къ описанному, но упомянутый особенно рельефно выдѣляется необычайностью спасенія дивной небесной помощью. Очевидцы, войска, расположенныя вблизи Караургана, все однимъ голосомъ приписали этотъ моментъ прохожденія нашего съ обозомъ черезъ непріательскія ряды, именно, заступничеству Господню: находился священнослужитель со св. Дарами въ транспортѣ раненыхъ защитниковъ нашей дорогой родины. Слава Господу, дивно спасающему вѣрныхъ рабовъ своихъ! Свящ. 13 Турк. стрѣлк. полка *И. Соколовскій*.

Новогоднія думы.

Борь глухо шумить. Буйный вѣтеръ не даетъ ему покоя: то бросить онъ горстью снѣга, то шаловливо тряхнетъ вѣтками елей и понесется вдаль, вздымая по пути снѣжную пыль. Далеко, далеко онъ сегодня полетитъ. Вотъ, на минутку онъ залетѣлъ въ темные окопы, выслушалъ новогоднія пожеланія, подслушалъ солдатскія думы и понесетъ ихъ туда—въ родные края, гдѣ трепетно ждутъ вѣсточки близкіе сердцу. Тамъ заглянетъ онъ въ бѣдную хижину, увидитъ, какъ у почернѣвшихъ образовъ молится крестьянская семья о побѣдѣ надъ „лютымъ врагомъ“, какъ у иконы Владычицы льетъ слезы мать о своемъ сынѣ, жена—о своемъ мужѣ, увидитъ дѣтскую молитву о ненаглядномъ отцѣ. И скажетъ всѣмъ имъ новогодній привѣтъ отъ солдатскаго сердца, скажетъ завѣтную думу солдата: грудью послужить Царю Батюшкѣ и разбить дерзкаго врага.

„Привѣтъ вамъ отъ милыхъ, дорогихъ вашему сердцу защитниковъ Родины. Уже загорѣлась заря новаго года!... Близокъ часъ расплаты съ дерзкимъ врагомъ! За все отомстимъ: за смерть своихъ боевыхъ товарищей, за пылающія села, оскверненные храмы, за сотни тысячъ обездоленныхъ бѣженцевъ, за смерть ни въ чемъ неповинныхъ дѣтей“!...

Въ чащѣ лѣса блеснулъ огонекъ... тамъ офицерская землянка. На минутку заглянемъ въ нее. Непривѣтливо, сумрачно въ землянкѣ: бревенчатая стѣна, земляной полъ, кое-какъ сложенная печка, простой, длинный столъ, нѣсколько скамеекъ. Вотъ и вся меблировка землянки. За столомъ группа офицеровъ.

Оживленно идетъ бесѣда: вспоминаютъ прошлые бои, лѣтніе походы. Мечтаютъ о будущемъ: вотъ еще часъ, другой и наступитъ новый годъ.

Что онъ принесетъ намъ?

Растетъ надежда, крѣпнеть увѣренность: новый годъ—годъ расплаты съ дерзкимъ врагомъ, годъ избавленія дорогой Родины...

Въ разговорахъ быстро прошло время: вотъ и новый годъ наступилъ. Встрѣчаемъ его молитвой.

Благодаримъ Господа о благодѣяніяхъ, бывшихъ на насъ въ „мишешнее лѣто“ и усердно просимъ благословенія Божія на предстоящіе намъ труды. Съ вѣрой, надеждой смотримъ на будущее.

„Помози намъ, Боже, Спасителю нашъ“!...

Чуть брезжится утро Новаго года. Тихо пробираемся лѣсомъ къ позиціямъ: несемъ новогодній привѣтъ съ крестомъ и молитвою и тѣмъ, кто въ этотъ день находится на позиціяхъ—въ окопахъ. Съ чувствомъ глубокой радости и благодарности встрѣтили насъ наши сѣрые герои. Съ умиленіемъ подходятъ къ кресту и тутъ же получаютъ отъ насъ: кто крестикъ, кто икону, кто брошюрку. Это чаши новогодніе подарки. Незамѣтно прошли мы по окопамъ 4—5 верстъ и по силѣ возможности принесли всѣмъ радость и утѣшеніе.

Такъ встрѣтили мы Новый годъ и простились съ старымъ, прошлымъ годомъ, но, прощаясь съ нимъ, мы не должны забыть его. Несмотря на всю скорбь, онъ намъ безконечно дорогъ. Вѣдь тамъ было столько нашихъ усилій, нашихъ страданій и столько нашихъ могилъ. Можно-ли проститься съ такимъ прошлымъ безъ слезъ и печали, можно-ли все это забыть?

Нѣтъ.

Мы не должны забыть эти жертвы и страданія, чтобы еще энергичнѣе продолжать свое великое дѣло защиты нашей Родины. Не должны забыть этотъ героизмъ, эти драгоценныя могилы, на которыхъ еще не выплакали свое горе отцы, матери, жены и невѣсты. Не должны забыть, чтобы научиться сильнѣе и глубже любить свою Родину.

№-скаго Козловскаго полка протоіерей

Василій *Сужачевъ*.

Письма изъ Курляндіи ¹⁾.

Полковой праздникъ нашего драгунскаго полка.

Незамѣтно стали приближаться дни великаго христіанскаго праздника мира и любви, праздника Рождества Христова, и вмѣстѣ съ тѣмъ нашего полкового праздника. Не разъ я задумывался, думалъ глубокою думушку, гдѣ и какъ мы встрѣтимъ этотъ великій праздникъ, удастся ли всѣмъ собраться въ храмъ въ этотъ день, или придется объѣзжать, какъ въ прошломъ году, своихъ дорогихъ драгуновъ по постамъ. Ни минуты меня не покидала мысль, что будетъ затишье, мы соберемся вмѣстѣ и въ храмъ Божию молитвенно встрѣтимъ свой праздникъ.

Надѣялся я крѣпко на Господа, „исправляющаго стопы наша“, и надежда меня не обманула. По милости Божіей все устроилось, какъ нельзя лучше. За нѣсколько дней передъ праздниками неожиданно для насъ получили распоряженіе вышшаго начальства — уйти въ резервъ въ М., верстъ десять слишкомъ отъ позицій. И, дѣйствительно, нашъ полкъ, неутомимо и доблестно работавшій въ прошломъ году и въ этомъ районѣ въ минувшемъ году семь слишкомъ мѣсяцевъ, и участвовавшій въ многихъ и въ послѣднихъ октябрьскихъ бояхъ, вполне могъ разсчитывать на отдыхъ и заслужилъ его. Во главѣ нашего славнаго полка стоитъ гордость наша, боевой, доблестный, храбрый и всѣми любимый, полковникъ князь Н. Л. Меликовъ, которому всецѣло мы обязаны отраженіемъ противника въ послѣднихъ столкновеніяхъ. „Съ такимъ командиромъ“, говорятъ драгуны, „не пропадешь“. Въ высшей степени добрый, простой, отзывчивый, всѣмъ сердцемъ и душою преданный долгу службы и справедливый, князь стяжалъ среди насъ дорогое имя „отецъ“. Такого командира нельзя не полюбить. И вотъ мы прибыли на новую стоянку и предпраздничные дни ушли на приготовленіе помѣщеній для людей и лошадей.

Насталъ канунъ праздника. Вечеромъ отслужилъ панихиду по усопшимъ и павшимъ на полѣ брани товарищамъ полковой семьи, а затѣмъ всенощную съ литією и благословеніемъ хлѣбовъ въ мѣстномъ православномъ храмѣ. Въ самый праздникъ утромъ отслужилъ въ храмѣ литургію съ молебномъ, а около 12 часовъ дня, у штаба, гдѣ собрался весь полкъ, подъ открытымъ небомъ совершилъ молебенъ съ обычными многолѣтіями и окропленіемъ св. водой штандарта и полка. На молебнѣ присутствовалъ начальникъ отряда, генераль-маіоръ Каншинъ, князь Меликовъ, всѣ штабъ- и оберъ-офицеры полка и полиціймейстеръ взморья С. Н. Соколовъ.

¹⁾ См. № 3 „Вѣстн. Военн. и Морск. Дух.“.

По окончаніи молебна, всё присутствующіе на немъ приглашены были командиромъ полка къ скромной трапезѣ. За обѣдомъ вспомнилъ я, какъ въ прошломъ году въ этотъ праздникъ полкъ находился на позиціи, штабъ съ однимъ эскадрономъ стоялъ въ имѣніи въ Польшѣ, а остальные 5 эскадроновъ были разбросаны по окрестнымъ деревнямъ въ верстахъ трехъ-четырехъ отъ штаба полка; вспомнилъ я, какъ съ 8 часовъ утра я объѣзжалъ эти эскадроны и совершалъ праздничный молебенъ на открытомъ воздухѣ подъ снѣгомъ и прибылъ въ штабъ къ 12 часамъ дня (литургію не удаюсь отслужить) на молебенъ; вспомнилъ, какъ во время обѣда поднялась тревога, нѣмцы стали обстрѣливать нашу деревню, наши готовились къ бою, но, къ счастью, противникъ скоро замолкъ.

Мысленно я возсылалъ благодареніе Господу, сподобившему насъ въ этомъ году помолиться въ храмѣ, собраться всемъ вмѣстѣ и встрѣтить этотъ праздникъ по-христіански!

Священникъ *Р. Пасситъ*.

ХРОНИКА.

Освященіе воды при нападеніи врага ¹⁾.

6-го января священникомъ № полев. подвижн. госпиталя, въ сослуженіи съ 4-мя священниками расположенныхъ здѣсь частей, была совершена въ г. Трэмб. божественная литургія. Начало ея было въ 9 часовъ утра. Къ этому времени прибыли свободныя части войскъ, находившіяся въ резервѣ, съ ихъ военнначальниками. По окончаніи литургіи процессія изъ храма молитвы направилась къ рѣкѣ, гдѣ, по приказанію командира корпуса, было приготовлено мѣсто для водоосвященія. По выходѣ изъ храма съ святымъ крестомъ, которому предшествовали двѣ хоругви, войска, стояція шпалерами, взяли на караулъ и оркестръ военной музыки исполнилъ „Коль Славенъ“. Тропарь пѣлъ хоръ любителей.

Картина умилительная и для войска этотъ день по истинѣ былъ днемъ Боявленія, ибо духовное торжество неволью всехъ побуждало къ молитвѣ Богу. На пути слѣдованія къ рѣкѣ, всюду по улицамъ стояло, кромѣ войскъ, множество мѣстныхъ жителей, изъ коихъ большинство униатовъ, зорко слѣдившихъ за чиномъ священнодѣйствія. День былъ морозный, грязи не было, какъ это было наканунѣ, а потому на торжество собралось народа много.

Въ самый торжественный моментъ, когда при пѣніи праздничнаго тропаря св. крестъ погружался въ воду, неожиданно для всехъ надъ головами молящихся появился непріятельскій австрійскій аэропланъ. Среди молящихся спокойствіе не нарушалось, такъ какъ увлеченные молитвою не обращали на аэропланъ никакого вниманія. Однако, враги скоро замѣтили большую толпу народа и сбросили съ аэроплана 2 бомбы, къ счастью упавшія одна по одну сторону мѣста водоосвященія, а вторая по другую сторону, не причинивъ совершенно никому никакого вреда. Такимъ образомъ разорвавшаяся бомба слу-

¹⁾ Изъ рапорта на имя протоіерея при штабѣ №-ской арміи Р. А. Про-
зороваго.

жила въ нашемъ торжествѣ только салютомъ, но за то другая, не разорвавшаяся, могла причинить много бѣдъ, особенно нашему №-му подвижному госпиталю, такъ какъ она упала въ расположеніи занимаемаго госпиталемъ корпуса, всего въ 30-ти шагахъ.

По окончаніи освященія воды войска, стоявшія шпалерами, были торжественно окроплены святой водой.

Богу благодареніе за всё Его милости къ намъ!

Свящ. А. Булгаковъ.

Посѣщеніе О. Протопресвитеромъ полковъ N пѣхотной дивизіи на позиціи.

Поздно вечеромъ 17-го октября 1915 г. въ штабъ Галицкаго полка дано было знать, что завтра утромъ къ намъ прибудетъ О. Протопресвитеръ Георгій Іоанновичъ Шавельскій. Не безъ волненій приготовились, какъ могли, достойно встрѣтить дорогого и давножеланнаго гостя! 18-го въ 9 ч. утра со станціи О. Протопресвитеръ въ сопровожденіи протоіерея о. Якиманскаго и о. благочиннаго № пѣхотной дивизіи протоіерея Извъкова, который выѣзжалъ для встрѣчи на станцію, прибылъ въ деревню, гдѣ въ резервѣ находился Галицкій полкъ. Къ этому времени полкъ былъ построенъ возлѣ церкви, устроенной въ гумнѣ и украшенной соснами и елями; прибылъ для встрѣчи и командующій дивизіей г.-м. Никольскій. Вышедши изъ автомобиля, О. Протопресвитеръ здоровался съ г.г. офицерами, которые всё подходили къ нему подѣ благословеніе; потомъ направился среди разставленныхъ шпалерами нижнихъ чиновъ къ церкви, гдѣ у входа встрѣтилъ его съ крестомъ и св. водой Галицкаго полка священникъ о. Лапчинскій, сказавъ при этомъ краткое привѣтствіе: „низко кланяюсь Вамъ, глубоко чтимый О. Протопресвитеръ, и приношу Вамъ сердечную благодарность отъ духовныхъ чадъ своихъ, дорогихъ Галичанъ, за посѣщеніе насъ. При этомъ смѣю свидѣтельствовать о доблести, мужествѣ и крѣпкомъ воинскомъ духѣ всѣхъ чиновъ полка. Подкрѣпите-же эти доблестныя качества Галичанъ своею молитвою, назиданіемъ и благословеніемъ“. Облобызавъ св. крестъ и окропивъ себя св. водой, О. Протопресвитеръ вошелъ въ походную церковь, гдѣ прослушалъ краткій молебенъ, при чемъ многолѣтіе произнесъ самъ. Давъ приложиться г.г. офицерамъ ко кресту, О. Протопресвитеръ вышелъ на плацъ, тѣснымъ кольцомъ окружили его Галичане и полилась изъ устъ его горячая и одушевленная рѣчь. Ос овнымъ содержаніемъ рѣчи его Высокопреподобія было развитіе мысли о томъ, что достигшія насъ въ послѣднее время военныя неудачи—оставленіе нашими войсками почти всей Галиціи, занятіе неприятелемъ значительной части нашей территоріи и наше отступленіе—только временны; съ Божіей помощью мы, собравшись съ силами, мобилизовавши огромныя средства нашей Родины, изгонимъ изъ своихъ предѣловъ дерзкаго, зазнавагося врага и, дружными усиліями, сообща съ союзниками, достигнемъ по ней побѣды.

„Крѣпко помните, братцы, что всё побѣды нашего врага ничтожны, пока силенъ духъ нашей арміи, по а могуча ея вѣра въ помощь Божію, въ правоту своего дѣла, въ свои собственныя силы“!

Въ краткихъ, но сильныхъ и яркихъ словахъ, О. Протопресвитеръ разъяснилъ огромное значеніе этой войны, въ которой рѣшается судьба народовъ, будущее нашей Родины, нашихъ дѣтей и внуковъ; нужно всѣми силами, даже до смерти, послужить въ это время Родинѣ для достиженія ею конечнаго успѣха; отступленія, вызванныя обстоятельствами, совсѣмъ не означаютъ нашего пораженія; напротивъ, каждый шагъ непріятеля впередъ ослабляетъ его; впереди у насъ множество силъ и средствъ, тогда какъ непріятель мобилизовалъ всѣ свои силы и теперь расходуетъ послѣдніе резервы. Всякій миръ до побѣды надъ врагомъ былъ бы величайшимъ несчастіемъ для нашей Родины: совокупными усиліями нашего народа и нашихъ союзниковъ можетъ и должна быть достигнута полная побѣда.

Всѣми присутствующими съ особеннымъ вниманіемъ была выслушана воодушевленная и горячая рѣчь Его Высокопреподобія. На приглашеніе выкушать стаканъ чаю, онъ любезно согла ился; въ простой крестьянской хатѣ съ землянымъ поломъ О. Протопресвитеръ, командующій дивизіей и другіе штабъ и оберъ-офицеры за стаканомъ чая вели задушевную бесѣду.

Напутствуемый благожеланіями г.г. офицеровъ, О. Протопресвитеръ съ о. благочиннымъ и полковымъ священникомъ въ автомобилѣ выѣхалъ на позиціи въ штабъ № Вологодскаго полка; по дорогѣ говорили о нуждахъ духовенства на полѣ брани. Въ деревни вблизи позицій, гдѣ былъ расположенъ штабъ № полка, были собраны артиллеристы и во главѣ ихъ находился начальникъ № артиллерійской бригады г.м. Акимовъ. Бесѣда съ нижними чинами, воодушевлявшая ихъ на борьбу съ жестокимъ и коварнымъ врагомъ, окончена пожеланіемъ успѣха нашимъ чудо-богатырямъ. Отсюда направились въ штабъ № Архангелогородскаго полка; здѣсь также въ присутствіи командира полка, свободныхъ г.г. офицеровъ и нижнихъ чиновъ была произнесена О. Протопресвитеромъ горячая и воодушевляющая рѣчь. Дальнѣйшій и конечный путь въ дивизіи было въ № Костромской полкъ, находившійся въ резервѣ. Нижніе чины были собраны въ гуннѣ, такъ какъ къ этому времени при сильномъ вѣтрѣ пошелъ снѣгъ.

О. Протопресвитеръ опять долго бесѣдовалъ и воодушевлялъ воиновъ на самоотверженные подвиги ратные и побѣду надъ врагомъ. Его Высокопреподобіе вездѣ передавалъ воинамъ поклонъ и Царское „спасибо“ отъ Царя-Батюшки и говорилъ имъ, что передаетъ Ему о доблести, мужествѣ, крѣпкомъ воинскомъ духѣ и готовности чиновъ № пѣхотной дивизіи драться съ врагомъ до полной побѣды. На эти слова всѣ воодушевленно и долго кричали въ честь ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА громкое „ура“!

Командиръ Костромскаго полка пригласилъ О. Протопресвитера и сопровождавшихъ его военныхъ священниковъ на завтракъ.

За скромной трапезой шла рѣчь о боевой жизни. Къ этому времени прибылъ и о. благочинный № пѣхотной дивизіи для встрѣчи и сопровожденія Его Высокопреподобія въ дальнѣйшемъ пути. Радужно простившись, напутствуемый наилучшими пожеланіями, въ 1 часъ дня О. Протопресвитеръ отбылъ въ расположеніе № пѣхотной дивизіи.

Общее настроеніе у всѣхъ—довольство, радость, что и здѣсь среди смертной опасности они не забыты однимъ изъ близкихъ и довѣренныхъ

лицъ Верховнаго Вождя и Главнокомандующаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

Священникъ М. Лапчинскій.

Резолюція Его Высокопреподобія, оо. Протопресвитера: „Прошу о настоятелей и ктиторовъ сердечно отнестись къ этому сбору“.

Воззваніе братства во имя Царицы Небесной.

Дѣти-страдальцы.

Дѣти-страдальцы. Къ нимъ на помощь зоветъ насъ эти дни Святая Церковь.

Кто они, эти дѣти-страдальцы? Это — идиоты, припадочные.

Какъ мало словъ, но какъ много говорятъ они сердцу, какъ настойчиво останавливаютъ нашу мысль! Самоувѣренно и радостно раскрываетъ цвѣтокъ свои вѣжные лепестки подъ лаской золотого луча солнца, радостнымъ чириканіемъ встрѣчаетъ неоперившійся птенецъ веселое щебетанье своей пернатой матери и лишь бѣдное дитя — идиотъ лишено золотого дѣтства, лишь его жизненный расцвѣтъ встрѣчаетъ безысходно тяжелое. За что?! Зачѣмъ?! Не должны ли мы здоровые, счастливые поспѣшить ему на помощь? Да, должны. Эти маленькіе страдальцы не избранники ли Христовы?! Не возложилъ ли Онъ, Самъ Страдающій, на ихъ больныя головки свой мученическій вѣнецъ, чтобы еще при жизни причислить ихъ къ сонму Св. Ангеловъ?! Пожалѣвъ ихъ, не приблизимся ли и мы къ Нему, Всежалующему?! Не утѣшить ли Онъ, за нихъ, и насъ въ дни нашей скорби?

Да, несомнѣнно, эти дѣти отмѣнены перстомъ Божиимъ. Сама Богоматерь своимъ чудеснымъ явленіемъ неизлѣчимо больному отроку Николаю и исцѣленіемъ его указала на это. Дивны тѣла Твои, Господи! И задумался надъ этимъ чудомъ архимандритъ Игнатій, настоятель Сергіевской пустыни, и провидѣлъ въ этомъ явленіи указаніе свыше о долгѣ всѣхъ приходити на помощь и другимъ, такимъ-же больнымъ дѣтямъ. Онъ приобрѣлъ домъ, гдѣ произошло, чудо и положилъ здѣсь основаніе пріюту для эпилептиковъ и идиотовъ подъ названіемъ „Братство во имя Царицы Небесной“, который принялъ теперь столь желательные, но увы! все-таки недостаточные размѣры. Правда, исключительная отзывчивость и такая же исключительная щедрость одного изъ благодѣтелей дали возможность выстроить на мѣстѣ первоначальнаго, маленькаго пріюта большой, отвѣчающій всѣмъ современнымъ требованіямъ гигиены, каменный домъ, а на мѣстѣ чудеснаго явленія Богоматери отроку Николаю — церковь, но не въ состояніи и этотъ на видъ громадный домъ вмѣстить всѣхъ нуждающихся въ призрѣніи.

Несмотря на то, что число дѣтей, нашедшихъ пріютъ въ „Братствѣ“ въ 1915 г., превышаетъ 500, кандидатовъ все-таки остается еще больше 2.000. Страшно подумать объ этихъ 2.000 больныхъ дѣтей, оставшихся безъ прістанища, быть можетъ и безъ достаточной пищи... А просьбы, мольбы, прошенія о принятіи дѣтей въ этомъ году удваиваются. Почему? Очень понятно: въ эту черную годину общихъ бѣдствій

отцы семействъ самоотверженно покидаютъ свои очаги и полагаютъ жизнь свою на полѣ брани.

Нѣтъ кормильца-отца и угрюмо смотритъ на свое больное дитя измученное лицо матери, не улыбается ему,—оно ей обуза, лишаетъ зарабатывать хлѣбъ здоровымъ ея дѣтямъ и настойчиво стучится она въ дверь „Братства“, настойчиво умоляетъ пріютить дитя, но тщетно,—нѣтъ мѣста. Надо помнить, что дѣти, поступающія въ „Братство“, не выпускаются изъ него, но остаются навсегда. Поэтому, крайне необходимо расширить это вопіюще нужное учрежденіе, но какъ сдѣлать: денегъ нѣтъ, а продукты, по первой необходимости все дорожатъ и дорожатъ. Правда, у „Братства“ есть земля, достаточно земли, но сдѣлать на ней нужныя постройки безъ помощи добрыхъ людей не возможно. Вотъ почему въ святые дни выноса Святаго Креста въ церквахъ для поклоненія мы просимъ счастливыхъ и богатыхъ вспомнить тѣхъ, которые такъ безропотно, такъ безвинно несутъ непосильный крестъ на своихъ маленькx плечахъ, вспомнить несчастныхъ, искалѣченныхъ дѣтей тѣхъ воиновъ-героевъ, которые, защищая насъ, полагаютъ жизнь свою на полѣ брани или, что еще хуже, на вѣкъ остаются искалѣченными. Вотъ для ихъ дѣтей двери „Братства“ должны быть широко раскрыты. И думается, что счастливые, здоровые, должны считать себя въ неоплачномъ долгу передъ столь щедро наградившей ихъ судьбой. Быть можетъ, за ихъ отъзывчивость къ обездоленнымъ, она сторицей вознаградитъ ихъ счастьемъ собственныхъ дѣтей, пощадой на полѣ брани близкихъ, родныхъ имъ воиновъ. Кто знаетъ? Кто вѣдаетъ?

Полѣщите же посильной лептой отъ достатка вашего скрасить еще нѣсколько маленькихъ жизней этихъ дѣтей „Царицы Небесной“, дѣтей нашихъ самоотверженныхъ воиновъ-героевъ, часто страстотерпцевъ и мучениковъ.

Съ душою скорбной сѣмена разсыи
И ты пожнешь ихъ съ пѣсней веселой.

Лицъ, желающихъ принести свою жертву на призрѣніе дѣтей идіотовъ и эпилептиковъ, просятъ высылать таковую:

Въ Братство во имя Царицы Небесной: Петроградъ, Б. Бѣлозерская, д. 1, или Предѣдательницѣ Совѣта Братства Графинѣ Ольгѣ Дмитріевнѣ Апраксиной: Петроградъ, Кирочная ул., д. 12.

Въ Москвѣ—въ пріютъ Братства: Зубовскій бул., 21.

Въ Курскѣ—въ пріютъ по Московской ул., собств. домъ.

Въ Вяткѣ—въ пріютъ на углу Стефановской и Всесвятской ул., собств. домъ.

Въ Повѣнцѣ—въ пріютъ, Соборная площадь.

Редакторъ, прот. **Θ. Ласкѣвъ.**

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

Общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія

ВЪ ДУХЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

ПЕТРОГРАДЪ. Стремянная улица, № 20. Телефонъ 94—89.

Сочиненія К. Н. Плотникова.

1) **Исторія и обличеніе русскаго сектантства** (мистическаго и рационалистическаго). Изд. 3-е перераб., ц. 1 р. 50 к.

2) **Исторія и разборъ ученія русскихъ рационалистическихъ сектъ** (духоборцевъ, молоканъ, жидовствующихъ, донскаго толка, общихъ прыгуновъ, новомолюканъ, молоканъ-толстовцевъ, іеговистовъ, штундистовъ, малеванцевъ, пашковцевъ, адвентистовъ и толстовцевъ). 1914 г. 1—236+1—II стр. Ц. 1 р. 20 к.

3) **Исторія русскаго раскола, изв. подъ именемъ старообрядчества.** Изд. 7-е, исправл. и дополн. Петр., 1914 г. 1—206+I—II стр. Ц. 1 р. 15 к.

4) **Руководство по обличенію русскаго раскола, изв. подъ именемъ старообрядчества.** Съ опроверженіемъ употребительныхъ раскольническихъ возраженій. Изд. 8-е, исправл. и дополн. 1915 г. 1—228+I—II стр. Ц. 1 р. 20 к.

Примѣч. 2-я и 3 книги въ первыхъ 2-хъ изд. Учеб. Ком. Св. Свн. одобрены къ употребленію въ дулов. сем. въ качествѣ уч. пособія и къ приобрѣтенію въ библиотѣхъ церквей, гдѣ имѣются раскольники, а 1-е изд. ихъ Уч. Ком. Мин. Нар. Просв. рекомендовано къ приобрѣтенію въ фун. биб. гимн., прогимн., гор. учил. и инстит. и сем.

5) **Краткое руководство по расколовѣдѣнію.** Въ вопросахъ и отвѣтахъ. Для мисс. курсовъ, второкл. школъ, діаконствъ, неоломщиковъ, учителей, учительницъ и др. лицъ, желающихъ ознакомиться съ расколомъ и подготовиться къ борьбѣ съ нимъ. Изд. 3-е, 1913 г. 1—96+I—II стр. Ц. 50 к. Учеб. Ком. при Св. Свн. допущено въ фунд. и уч. библ. дух. сем.

И. И. Нечаевъ. **Практическое руководство для священнослужителей, или систематическое изложеніе полнаго круга ихъ обязанностей и правъ.** Подъ редакціей А. П. Ростовскаго. Съ приложеніемъ алфавитнаго указателя. Стр. 663+242.

Новое изданіе дополнено узаконеніями и распоряженіями для священнослужителей, вышедшими послѣ 1912 г. Цѣна 3 р. 30 к., въ колѣнк. пер. 4 р.

Поступила въ продажу новая книга

„ВЕЛИКІЙ ПОСТЪ“

въ словахъ и поученіяхъ Иннокентія, архіепископа Херсонскаго. 400 стр.

Ц 1 р. 30 к. съ пересылкой 1 р. 65 к.

И. А. ЖЕВЕРЖЕЕВЪ.

ПЕТРОГРАДЪ, Гостиный Дворъ, Перинная линия, №№ 5 и 6.

ИЗГОТОВЛЕНЫ

ВЪ БОЛЬШОМЪ КОЛИЧЕСТВѢ,

по предложенію Духовнаго Правленія при
Протопресвитерѣ Военнаго и Морского
Духовенства,

на случай экстренной надобности,

и немедленно высылаются

ВОЕННО-ПОХОДНЫЯ ЦЕРКВИ,

для военныхъ частей, отправляющихся въ походъ,

съ полнымъ комплектомъ церковно-богослужебныхъ предметовъ по
табели, утвержденной Военнымъ Совѣтомъ 26 Іюля 1912 г.

Адресъ для телеграммъ: ПЕТРОГРАДЪ-ЖЕВЕРЖЕЕВУ.